ВЕС
В ЕДИНОМ СТРОЮ 8-2018
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ

НОВЫЙ ЖАНР: 5

ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

В музее современного искусства "Гараж" представлено новое направление визуального искусства - РЖЯ-слэм.

Читайте с. 5.

Фото – В. Прикащиков

ВЕС
8/2018

"В ЕДИНОМ СТРОЮ"
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ

ИЗДАЁТСЯ
С ИЮНЯ 1933 ГОДА

Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Российской Федерации 10 октября 1990 г. Рег. № 194

Главный редактор
В.А. ПАЛЕННЫЙ
Ответственный секретарь
В.П. СКРИПОВ
Редактор
Я.Б. ПИЧУГИН

Редакционный совет:
В.А. ПАЛЕННЫЙ,
Л.А. ДЕМИНА,
С.Ю. ИБРАГИМОВА,
А.А. КОМАРОВА,
В.К. КУКСИН,
Э.И. ЛЕОНГАРД,
Л.М. ОСОКИНА,
В.А. РАХОВ,
А.Н. РОМАНЦОВ

Компьютерный дизайн и вёрстка
В.К. КАРЕПОВ
Корректор
М.А. ЕВСЕЕВА

***сайт ЦП ВОГ**: voginfo.ru*

Фото на 1 обложке –
В. Прикащиков

***Номер подписан:** 06.08.2018*
Формат 84x108/16 Физ.п.л.4
Тираж: 3050 экз.
Заказ №
Индекс подписки 73070

Адрес редакции:
107140, Москва,
1-й Красносельский переулок, д. 3
т/ф: 8(499)264 00 70
e-mail: vesvog@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «СРП «Павел» ВОГ» Санкт-Петербург, г. Павловск, ул. Березовая, 16/20

ВНИМАНИЕ:
позиция автора может НЕ совпадать с позицией редакции

В НОМЕРЕ:

3

ОТ УРАЛА ДО ВОЛГИ
Полным ходом идет подготовка к Всероссийскому молодежному форуму – в Челябинске, Липецке, Ульяновске прошли региональные слеты молодых лидеров

7

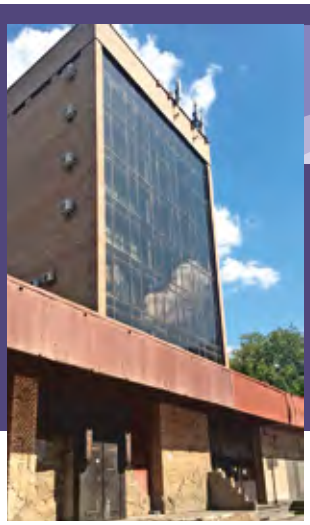
ПЕШКОМ ДО ВЛАДИВОСТОКА
Что толкнуло глухого парня из Иркутска отправиться своим ходом в Приморье?

8

НАШ БАТЮШКА
Прихожане общины неслышащих в Симоновом монастыре Москвы рассказывают об отце Андрее, настоятеле храма Тихвинской Богоматери

НА ВКЛАДКЕ

Традиционный выпуск литературного альманаха «Камертон» стал необычным, 15-м по счету. Читайте новые стихи и рассказы глухих литераторов.



ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ВОГ

26 июля в Москве состоялся очередной пленум Центрального правления.

В начале заседания рассматривались ходатайства Ульяновского, Брянского, Курганского, Якутского, Адыгейского РО ВОГ о награждении активистов и кадровых сотрудников ВОГ. Постановления приняты.

ЦП поддержало предложение правления Брянского РО ВОГ о прекращении деятельности трех малочисленных районных местных отделений Брянской области – Брасовского, Жуковского и Трубчевского. Члены ВОГ, состоящие на учете в этих МО, будут прикреплены к Брянскому местному отделению.

Начальник отдела недвижимости Маргарита Демидова доложила информацию о предстоящем завершении реализации инвестиционных контрактов в городах Иваново и Минусинске Красноярского края. По завершении строительных и отделочных работ региональные отделения ВОГ получат новые помещения для развития своей уставной деятельности. Продолжается работа по регистрации права собственности ВОГ на нежилые помещения в Республике Крым и г. Севастополе.

Были внесены уточнения в принятое ранее постановление о распределении и использовании в 2018 году субсидий из федерального бюджета.

Обсуждалось положение в Чувашском РО, руководство которого не торопится устранять нарушения в бухгалтерской и финансово-экономической сфере, выявленные специальной комиссией. Принято решение о мерах, направленных на наведение порядка в этом отделении.

Основным вопросом повестки дня стало обсуждение хода выполнения решений ЦП ВОГ, принятых 1 июня этого года по экстремальной ситуации, сложившейся в связи с домашним арестом президента ВОГ и взятием под стражу начальника Управления финансов Аппарата ВОГ. Временно исполняющий обязанности президента ВОГ Вадим Иванченко и начальник отдела правового обеспечения Иван Игнатенко доложили о деятельности Аппарата ВОГ и о действиях, которые были предприняты адвокатами для изменения судом меры пресечения в отношении В.Н. Рухледева и Т.А. Зембатовой. Но, несмотря на предпринятые меры, до настоящего момента добиться изменений не удалось.

Члены ЦП, обсудив сложившуюся кризисную ситуацию, поручили Аппарату ВОГ активизировать работу, направленную на координацию усилий руководства ВОГ и регионов по стабилизации положения, сохранению солидарности структурных подразделений ВОГ, принять дополнительные меры по переходу в режим строгой экономии всех имеющихся ресурсов.

Были рассмотрены и другие вопросы.

Соб.инф.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЦП ОООИ ВОГ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

за заслуги по решению проблем защиты прав граждан с нарушением слуха, их социальной реабилитации и интеграции, развитию образования, культуры, спорта глухих во взаимодействии с Всероссийским обществом глухих –

наградить нагрудным знаком ВОГ «За особые заслуги» I степени

Васильева Олега Александровича – заместителя Губернатора Вологодской области

за личный вклад в дело социально-трудовой реабилитации инвалидов по слуху, заслуги перед Всероссийским обществом глухих в области организационно-массовой, культурно-просветительной, физкультурно-оздоровительной деятельности среди граждан с нарушением слуха, добросовестный труд и активную общественную деятельность на благо Всероссийского общества глухих

наградить нагрудным знаком ВОГ «За особые заслуги » I степени

Колесову Ирину Викторовну – заместителя директора по учебно-воспитательной работе ОГКОУ «Школа-интернат №87», Ульяновская область

наградить нагрудным знаком ВОГ «За особые заслуги» 3 степени

Дьяконову Лидию Петровну – сурдопедагога ГБПОУ РС(Я) «Республиканский техникум-интернат профессиональной и медико-социальной реабилитации инвалидов», Якутия

Колесникову Тамару Александровну – заместителя председателя Адыгейского РО ВОГ

ОТ УРАЛА ДО ВОЛГИ

ПРОШЛА НОВАЯ СЕРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ

Геннадий **ТИХЕНКО**

Для молодых лидеров Общества середина июля выдалась непростой – сразу в трех городах состоялись молодежные форумы. С разницей в неделю мероприятия прошли в Ульяновске и Челябинске 13-15 июля, затем 20-22 июля в Липецке.

Они были проведены с прицелом на отбор и подготовку кандидатов для участия в VI Всероссийском молодежном форуме ВОГ, который запланирован на 21-26 сентября в Ростовской области. Все эти мероприятия оказались интересными и насыщенными событиями: чувствуется гордость за молодых активистов, уверенность, что за ними – будущее Общества глухих. Кроме этого, своего рода открытие произошло для тех экспертов, что ездили по городам со своими лекциями и тренингами, они почувствовали, что не только делятся своим опытом и знаниями, но и продолжают учиться сами, глядя на достижения местных активистов.

В Ульяновске действо происходило на базе отдыха «Иволга», которая находится в черте города, с видом на реку Волгу, точнее – на Куйбышевское водохранилище. А сам Ульяновский молодежный форум глухих-2018 «Вместе в будущее!» был впервые осуществлен на средства гранта из бюджета администрации г. Ульяновска. Этот факт радует, поскольку прошлые форумы финансировались частично из средств Ульяновского РО ВОГ, частично – за счет участников. Поэтому сейчас организаторы смогли пригласить лидеров из Краснодара и Иваново – Викторию Скворцову и Сергея Цветкова в качестве экспертов. На сам форум собралось 24 участника в возрасте от 17 до 35 лет.

Как отметила создатель МДГК Виктория Скворцова, организация и программа были на высшем уровне, одно место проведения чего стоит! Все это благодаря Руслану Шарафетдинову, который сумел собрать команду единомышленников и поставил жесткую планку – до 35 лет. Общими усилиями они провели незабываемый форум. Все было так налажено, что экспертам оставалось только без особого напряжения делать свое дело – формировать новые идеи в светлых головах участников. Те были очень активны, открыто выражали мысли, некоторые даже отпросились со своих сборов по легкой атлетике и приехали. Еще кто-то уже захотел принять участие в организации следующего форума. И к концу мероприятия все – и участники, и организаторы – были очень довольны. Поставили цель, чтобы с каждым годом появлялось больше активной молодежи.

В Ульяновске

Главными девизами ульяновского действа стали: «Себя можно познать лишь после того, как откроешь границы своих собственных возможностей» и «У каждого человека есть выбор: либо ты хочешь кем-то быть, либо ты хочешь кем-то стать».

В Челябинске расклад был немного схожий. 13-15 июля у озера Еловое, неподалеку от озера

Окончание на стр.4

Федорову Марию Афанасьевну – активиста художественной самодеятельности Дома культуры глухих «Эрэл», актера Народного театра глухих имени Н.К. Окоемова, Якутского РО ВОГ

Харитонову Таисию Ивановну – переводчика русского жестового языка Ульяновского РО ВОГ

наградить нагрудным знаком ВОГ «За выдающиеся достижения в спорте»

Лаврентьева Владимира Андреевича – тренера отделения легкой атлетики ОГБУ «ССШОР по легкой атлетике и ОГКУ «Ульяновская спортивно-адаптивная школа»

Начало на стр.3

В Челябинске

Чебаркуль, куда упал знаменитый на весь мир метеорит, прошел VI молодежный форум Челябинской области. Из молодых лидеров по приглашению организаторов приехали заместитель председателя Санкт-Петербургского РО ВОГ по делам молодежи Вера Шамаева и автор этих строк.

Кроме гостей, выступили и местные лидеры – Александр Присяжнюк и Рижанна Юламанова, и все предложенные темы пришлись участникам по душе. Тут и история ВОГ, и деятельность европейских и международных организаций, и разрушение стереотипов. А также – дискуссия на тему «Какое будущее вы хотите?». Все они вызвали у каждого слушателя свой отклик. Радует, что форум выявил действительно сильных лидеров. Можно констатировать, что задача, поставленная руководством Челябинского РО ВОГ, выполнена. Теперь молодым людям надо определиться: дальше развиваться в системе ВОГ или пойти своим путем, чтобы реализовать свой потенциал на благо общества глухих.

В ходе форума со слушателями общались не только эксперты, но и руководители Челябинского РО ВОГ. Заместитель председателя Вера Шерина рассказала о формах привлечения финансов для мероприятий, подробно пояснила принципы создания и подачи грантов. Их можно привлекать под разные целевые проекты, к примеру, с их помощью принимать участие в различных международных проектах глухих. Посетовала, что ВОИ и ВОС далеко продвинулись по количеству заявок на гранты, а ВОГ отстает от них в плане своих инициатив.

В Липецке

Ей вторил вице-президент ВОГ Евгений Безруков, который заметил, что работа ВОГ зависит от самих членов Общества, их будущее и личностный рост – от каждого индивида. Привел Веру Шамаеву как пример человека, который сам себя «сделал»: сейчас на ее счету не только участие в международных проектах и лагерях, но и работа в ОБСЕ по линии ВОГ, где она выступила с докладом на тему прав женщин-инвалидов в РФ. А на закрытии форума высказал мысль, что «Надо иметь желание работать и, чем больше верите в себя, тем сильнее становитесь!».

Липецкий областной молодежный форум ВОГ, который состоялся неделей позже – 20-22 июля, отметился целым десантом молодых лидеров. Кроме вышеупомянутой четверки, приехали вице-президент Ассоциации глухих художников России Дмитрий Жевжиков, один из руководителей Общественного движения глухих болельщиков Сергей Машуков. Появилась и тяжелая артиллерия в лице замначальника Управления социальной политики и реабилитации Максима Ларионова.

Сколько тем и информации было выплеснуто на участников за три дня – не счесть. Опасались, что некоторые вообще сдадутся и сбегут – ан нет, выдержали. Стоит отметить, что вначале некоторые участники скептически отнеслись к идее форума и деятельности ВОГ как таковой. Эксперты при поддержке сотрудников и активистов Липецкого РО ВОГ поясняли суть тем, которые поднимались. И участники стали осознавать, что решать проблемы общества глухих лучше сообща, чем поодиночке. Иногда вспыхивали острые дискуссии, но на все вопросы и претензии были найдены ответы и пояснения. Самое главное – форум показал наличие способных активистов, которые могут в будущем играть немалую роль в развитии Липецкого общества глухих.

Стоит отметить, что молодой председатель Липецкого РО ВОГ Максим Барсуков, немало сделавший для Липецка за короткое время, смог провести такой форум с мощным экспертным десантом, благодаря опыту работы в сфере подачи грантов. Конкретно этот форум был профинансирован президентским грантом РФ, что позволило реализовать проведение на хорошем уровне.

Столько остается за рамками текста: интересные беседы, азартные тренинги, горячие споры, дискуссии, новые полезные знакомства, налаживание связей – для этого понадобится много страниц... В целом серия форумов показала, что наша молодежь активна и желает принимать непосредственное участие во многих начинаниях ВОГ – и не только. Проблема у всех общая – слабая информированность о возможностях ВОГ и наличии доступных инструментов для реализации своих прав. Некоторые даже удивлялись, узнав о существовании в их городах диспетчерских видеослужб, хотя те уже не первый год работают… И многое другое.

Форумы полезны налаживанием контактов между представителями разных поколений и жителями разных городов одного региона. Будущее в наших руках!

ПОЭЗИЯ ИВАНА ИСАЕВА И РЖЯ-СЛЭМ

Василий **СКРИПОВ**

Иван Исаев

В июле в редакции вспоминали глухого поэта Ивана Исаева, которому исполнилось бы 80 лет (он ушел от нас в 2005 году). Но, строго говоря, его стихи никуда от нас не ушли, их жизнь продолжается – и в книгах, изданных при помощи ВОГ, и в виртуальном пространстве, в соцсетях, и на вечерах поэзии, где они «звучат» на жестовом языке. Во многом благодаря усилиям поэта Ярослава Пичугина, вдовы Ивана – Галины Исаевой и брата – Алексея Исаева (материалы об Иване Исаеве читайте в этом номере журнала, в альманахе «Камертон»).

И когда мне в компании журналистов, поэтов и художников довелось прочитать на жестах стихотворение Исаева «Златоуст» (в юности он учился в техникуме им. Аносова), то вот о чем подумалось. Если в небольшом уральском городке увековечили в памятнике Павла Аносова – основателя завода и изобретателя булата, то почему мы в Обществе глухих не можем поставить памятники таким, как Иван Исаев? Или Иосифу Гейльману, основателю политехникума ЛВЦ (ныне МЦР) в Павловске, ведь для многих воговцев ЛВЦ – такая же незабываемая альма-матер, как златоустовский техникум для глухих машиностроителей...

В прошлом году в Павловске открыли памятную доску Гейльмана. Но тем не менее, небольшой бюст Иосифа Флориановича в скверике за учебным корпусом был бы как нельзя более уместен. А вот с памятником Ивану Исаеву не все так просто. Какое место подойдет ему? Во дворике Литинститута, где Иван учился? В здании МГО ВОГ, где возглавлял газету? В Центральном правлении Общества, где поэт также работал и вел лито «Камертон»? В Томской школе для глухих детей? Вопрос интересный, но необходимость памятника мне представляется бесспорной. Есть и глухие скульпторы, способные выполнить заказ – как было в случае с бюстом Карпа Микаэльяна, изваянным Айдыном Алиевым и установленным в 30-й московской школе.

А через несколько дней в Музее «Гараж» я с удовольствием наблюдал за визуальным искусством (VV) – поэтическим РЖЯ-слэмом в исполнении глухих артистов Вадима Николаева и Игоря Стрелкина. Это направление популярно среди глухих за рубежом, а для России ново. Хотя те, кто знакомы с рассказами на РЖЯ и визуальной поэзией, в какой-то мере поймут, о чем речь. Правда, в РЖЯ-слэме (так назвали этот жанр в Гараже) намешано гораздо больше – тут и перфоманс, и импровизация, и «фингер» (танцующие пальцы), и вовлечение зрителей в шоу. Самое интересное, что многое в слэме рождается на ходу, как в рэп-баттле, так что на каждом представлении зрители могут увидеть новые сюжеты. (Видео можно посмотреть на нашем сайте voginfo.ru.)

Это было интересно и ново не только для глухих носителей ЖЯ, но и для слабослышащих, и позднооглохших, и даже слышащих (немало было студентов – будущих переводчиков ЖЯ).

Вот мне и полезли в голову мысли, что хорошо бы объединить аудиторию поэтических вечеров Ивана Исаева и визуальной поэзии РЖЯ, поскольку зрители там и там – в основном разные. Мы знаем, что книжную поэзию далеко не все глухие читают и воспринимают.

Вы скажете: в одну телегу впрясть не можно коня и трепетную лань... Но почему бы не попробовать? Вот, допустим, Геннадий Тихенко говорил, что изучает стихи Исаева на предмет лучшей подачи их на РЖЯ. Или взять Александра Мартьянова – его визуальная поэзия образна и понятна любому, даже без знания ЖЯ. А Роберт Фомин умеет передать шедевры Ивана на грани «кальки» (калькирующей жестовой речи) и РЖЯ.

А что, если попробовать провести в «Гараже» вечер поэзии, с привлечением артистов, исполняющих стихи и на кальке, и на образном РЖЯ. Как говорили те же Стрелкин с Николаевым в интервью нашему сайту, иногда они берут литературное произведение, читают его и осмысливают, как его подать в жанре слэма. Это был бы интересный опыт. Вспоминаю, как на Конгрессе ВФГ в Мадриде один из фильмов был посвящен глухому испанскому поэту, и его друзья передавали на ЖЯ его поэтические строчки...

Ведь, как ни крути, творения Ивана Исаева – это тоже часть, и немаловажная, культурного наследия глухих. Его поэзия стала не только гордостью сообщества глухих, но и находится на одном уровне со стихами слышащих мастеров слова и, несомненно, ей суждена долгая жизнь. Поэтому, чем больше неслышащих приобщится к стихам Ивана Александровича, тем лучше.

И. Стрелкин и В. Николаев выступают в «Гараже»

НОВЫЕ РЕКОРДЫ МЦР

Влад **ИГНАТЬЕВ**

Дипломные работы – на 3-й стр.обложки

Впервые в истории ЛВЦ-МЦР в Павловске четыре выпускника отделения «Дизайн» в конце июня получили «красные корочки» дипломов с отличием.

Куратор группы Анна Федоровна Куликова, учившаяся на ХОО политехникума ЛВЦ и в СПб ГАТИ, опекала своих студентов как заботливая мать. Нелегка была учеба по госстандарту, увеличилась креативная нагрузка на студентов, появились новые учебные предметы, соответствующие современным цифровым технологиям и бизнес-реалиям. Руководители дипломных проектов: заведующий отделением «Дизайн» Ю.В. Першин, преподаватели дизайна В.И. Сычев, Э.И. Дунаева и А.Н. Залерцов (все – бывшие выпускники ЛВЦ-МЦР и Академии дизайна им. А. Штиглица), приложили все усилия, чтобы проекты были выполнены на высоком уровне.

Алена Комиссарова показала дизайн декоративного трехмерного деревянного панно «Выборгский замок» и модель пожарной машины. Ее виртуальная анимированная презентация сборки панно и модели вместе с эффектными плакатами и портфолио удостоились самой высокой оценки – «отлично с похвалой».

Фото сверху: *Батики А. Потаповой*

Внизу: *Модель А. Комиссаровой*

Антон Высоцкий выполнил оригинальный каталог про отделение «Дизайн». В нем собраны лучшие курсовые и дипломные проекты за несколько лет. Прекрасное владение графическими программами и большой практический опыт в работе фотографом помогли ему создать красивый полиграфический дизайн.

Евгений Чередник сотворил для классического интерьера три декоративные живописные композиции о своем любимом с детства Петербурге, который вдохновляет не одно поколение студентов. Набережные заснеженных каналов, мосты и неяркая мозаика из разноцветных домов создают лиричное настроение.

Марина Шумилина темой своего дипломного проекта сделала дизайн альбома Павла Александровича Алексеева, который преподавал рисунок и графику со дня основания ЛВЦ до 2004 года. В книге представлены избранные теоретические труды Мастера о рисунке, композиции, гравюре и графике. Мысли Алексеева дополняются его рисунками с натуры, оригинальными эстампами в технике линогравюры, сериями иллюстраций из многочисленных книг. Впервые читатели могут увидеть фотографии камерных скульптур Алексеева из дерева. Этот альбом станет прекрасным пособием по рисунку и графике для студентов и всех любителей искусства.

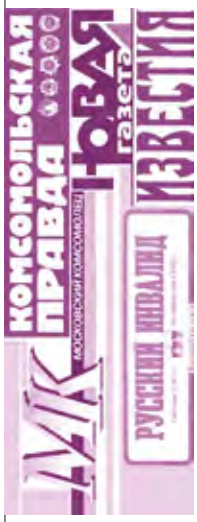
Впервые трое выпускниц освоили дизайн объемных деревянных изделий с помощью новейшей технологии лазерной резки и гравирования по дереву в фирме «Промтехкомпозит». Вместе с А. Комиссаровой Ольга Самсонова выполнила для интерьера настенное трехмерное панно «Собор Казанской иконы Божией матери». Юлия Непочатова спроектировала серию трехмерных деревянных шкатулок, выполнив в материале орнаментальную шкатулку «Мечеть Санкт-Петербурга» и разработала дизайн двух новых декоративных шкатулок «Павловский дворец» и «Крепость Бип».

На отлично защитили проекты панно для интерьеров в технике гобелена на темы «Цирк» Наталья Косырева, «Петербург» Екатерина Красовская и «Цветы» Виктория Москаленко. В технике холодного батика создала серию декоративных платков на тему «Космос» Ангелина Потапова. В противовес ей Мария Орехова свое внимание уделила подводному миру в серии оригинальных платков.

Эмма Безуляк подготовила дизайн книги о творчестве бывшего преподавателя ЛВЦ-МЦР Р.К. Магометова, под чьим руководством многие неслышащие дипломники создавали большие гобелены и живописные композиции. Эмме удалось в альбоме объединить посвященные Дагестану и его жителям масштабные гобелены, живопись и стихи 83-летнего художника.

Серию декоративных натюрмортов для интерьера в технике гуаши нарисовала Александра Анисимова. По заказу отделения АФК Василий Юрченко создал учебно-методические спортивные плакаты.

Рецензенты – члены Союза художников России профессор В.В. Пугин, заведующий кафедрой рисунка Академии дизайна им. А.Л. Штиглица и доцент кафедры живописи Высшей Школы народного творчества Санкт-Петербурга П.А. Игнатьев, а также дизайнер рекламного агентства «Корпорация Руан» Д.Ю. Орлов высоко оценили уровень дипломных проектов и пожелали будущим дизайнерам совершенствовать свои знания и навыки в художественных ВУЗах и в практической работе.



ПЕШКОМ ВО ВЛАДИВОСТОК

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ СМИ

Ведущий рубрики Василий **ШИРКОВ**

«Иркутянин пойдет пешком за счастьем во Владивосток», – публикация под таким заголовком появилась **04.07.2018** в иркутском региональном выпуске газеты **«Московский комсомолец»**, а затем и на его сайте. Впрочем, о предмете, положенном в основу этой публикации, поведали многие сайты, но как-то уж однобоко и близоруко, будто это блажь или прихоть какого-нибудь чудика. А вот автор публикации в «МК» Екатерина Шибанова рассказывает об инвалиде по слуху Ренате Сальманове, не нашедшем понимания в родном городе и решившем отправиться пешком до приморской столицы. И это путешествие не какой-нибудь очередной зигзаг его судьбы, а скорее продолжение всего жизненного пути, в котором при желании любой из глухих может узреть и гримасы собственной судьбы.

На такую, по выражению автора, «авантюру» жителя Иркутска Рената толкнули непростые жизненные обстоятельства: инвалид по слуху просто не смог найти работу по душе и реализовать себя в родном городе, поэтому отправился искать место под солнцем во Владивосток, куда позвал его друг, рассказав о вакансиях в Приморском крае для людей с ограниченными возможностями. Причем во Владивосток он не только идет пешком, ночуя в палатке, но и едет на перекладных, т. е. автостопом, решив превратить банальный переезд в другой город в испытание на прочность. Почти четыре тысячи километров по трассе – это вам не шутки…

Корреспондент встретилась с Ренатом, чтобы выяснить, как же живется в обществе человеку, который имеет проблемы со слухом. Почему в Иркутске недостаточно возможностей для его реализации и он вынужден пройти такое расстояние, чтобы доказать всем на что он способен?

Первые проблемы со слухом у Рената Сальманова появились в 11 лет. Как говорит сам Ренат, на тот момент он был не в состоянии осознать, что с ним происходит и не понимал, что неадекватно реагирует на речь окружающих. Поначалу ребенка воспринимали как умственно отсталого, но потом стали догадываться о его проблеме и учителя пересадили Рената за первую парту, из-за чего ситуация с издевательствами только усугубилась. Мальчик испытывал трудности в общении и гнет со стороны сверстников. Все это привело его к тому, что он на какой-то момент остановился в своем социальном развитии. Однако в 17 лет у Рената появился слуховой аппарат – это несколько облегчило жизнь человеку.

Он говорит, что большую поддержку в тот момент ему оказал брат: он приехал с Урала и помог адаптироваться Ренату, развитие которого было немногим выше, чем у ребенка. Брат объяснял многое о мире, который для слабослышащего юноши оставался непознанным.

– Интернета еще не было, но начали развиваться локальные сети, и в чатах я восполнял нехватку общения. Но все равно пробел в социализации дал о себе знать, и некоторая «забытость», которая осталась еще со школьных времен, наложила отпечаток на всю жизнь.

Сегодня Ренату тридцать шесть и он пытается проанализировать все, что было. Когда началась взрослая жизнь, поиски работы, способов как-то себя реализовать, Ренат перепробовал многие профессии, в основном низкоквалифицированные. Он начинал работать и в чисто мужских коллективах, но и там не оставляли без «внимания» его инвалидность и небольшой рост – 144 см. По его словам, он подвергался моральным издевательствам. Естественно, такое отношение в коллективах стало ему не по нутру. В итоге он плюнул на работу и полностью погрузился в уныние, живя на пенсию по инвалидности.

Во время своего вынужденного «отпуска» Ренат под руководством художника из Харькова Василия Симонова научился рисовать картины с помощью компьютерных программ. Таким образом у него появилась хоть какая-то возможность заработать, выполняя художественные работы на заказ. Это и стало его основным интересом и лекарством от уныния.

«Иркутянин, вынужденный решиться на почти героический поступок, мечтает о простом человеческом счастье, добиться стабильного заработка, встретить свою любовь и создать семью, – пишет в заключение автор. – Но перед этим ему предстоит полностью принять общество, которое порой очень жестоко к тем, кто имеет ограниченные возможности, и научиться наслаждаться жизнью. Ренат уверен: если он станет счастливым, то сможет сделать счастливыми и тех, кто его окружает».

А вот Фаиз Хамидуллин, о котором рассказала **01.07.2018 г.** газета **«Вечерняя Казань» на сайте Disdus** работает таксистом и вполне себе счастлив. Он из тех, кого в народе называют «бомбилами». Вообще-то, по словам Фаиза, в Казани больше ста глухих водителей. Раньше они ждали клиентов у вокзалов и на автобусных остановках в центре. Сейчас почти все они устроились в крупнейшие компании типа «Яндекс-такси», но все равно собираются несколько раз в год, общаются и делятся новостями.

– Мне нравится работать на себя, не хочется отдавать процент от заработка какой-то фирме, – объясняет ветеран частного извоза. – А молодежь устраивает работа «на дядю», говорят, что так чувствуют себя в безопасности.

Общается он с клиентами вот уже более 25 лет «классическим» способом, как и все глухие таксисты – при помощи блокнота и ручки. Общение с корреспондентом газеты, к слову, происходило по тому же принципу. Но большинство пассажиров относятся к его особенности с пониманием. Особенно симпатизируют необычному водителю иностранцы. Одна колумбийская футбольная болельщица недавно так расчувствовалась, что подарила Фаизу плюшевого Забиваку, купленного домой в качестве сувенира.

НАШ БАТЮШКА

О. Андрей

В августе нашему батюшке, настоятелю Патриаршего подворья храма Тихвинской иконы Божией Матери Симонова монастыря протоиерею Андрею Горячеву, исполняется 60 лет, из них – 25 лет посвящены служению неслышащим, слабослышащим и слепоглухим православным христианам.

В прошлом году «ВЕС» писал о жизни нашей общины, отмечавшей свой 25-летний юбилей. В этом номере мы хотим рассказать подробнее об отце Андрее, потому что без его духовного и опытного руководства не было бы сейчас ни нашей общины, ни, возможно, и возрождения древнейшей обители города Москвы – Симонова монастыря.

30 декабря 1991 года впервые в истории Православия Святейший Патриарх Алексий II благословил духовное окормление неслышащих. В 1993 году общине инвалидов по слуху был передан Тихвинский храм Симонова монастыря, а затем и сохранившиеся после разрушения в 1930 году сооружения обители. Все трудности восстановления храма и территории Симонова монастыря легли на плечи нашего настоятеля – отца Андрея. Под его опытным руководством были восстановлены все пять приделов Храма Тихвинской иконы Божией Матери, проведены работы по восстановлению Царской лестницы храма, Царских сеней и малой Государевой Палаты. Появились витражные иконы в алтарной части храма и в самом храме, восстановлены придел с устройством купели для крестильного храма, придел прп. Сергия Радонежского с воссозданием в былом величии исторического иконостаса. Проведены работы по восстановлению монастырского кладбища, захоронений в некрополе, склепа В.П. Мусина-Пушкина, плана Тихвинского и Успенского кладбищ с перечнем поименных захоронений 17-20 веков. Благодаря молитвам и трудам нашего настоятеля и прихожан, постепенно возрождается древнейшая обитель г. Москвы. Возрождение храма и духовный рост первой общины глухих связаны неразрывно. Совместные труды по восстановлению храма и благоукрашению территории монастыря сплачивают и укрепляют дружную семью – нашу общину.

В первую очередь трудами отца Андрея неслышащие прихожане стали проговаривать голосом и жестами одновременно неизменяемые части Божественной Литургии, которые обычно исполняет хор. Такое непосредственное участие в службе позволяет неслышащим «на практике» хорошо изучить ход и содержание богослужения, понять его смысл. Поэтому для проведения богослужений не привлекается переводчик ЖЯ, а служба ведется священником на жестовом языке и голосом одновременно. Принятие священником исповеди у глухих проходит на жестовом языке также без участия переводчика. Для понимания службы неслышащими, она ведется священниками лицом к прихожанам одновременно голосом и жестами, таким образом зрительный ряд не прерывается, внимание не рассеивается между священником и сурдопереводчиком, что позволяет не терять нить богослужения. Так совершаются в нашем храме все службы и все требы.

И благодаря совместной молитве прихожане лучше начали говорить и управлять своим голосом. И самое главное: практически разрушился тот барьер, который образуется между слышащим и неслышащим человеком. Сейчас наши прихожане могут объяснить приходящему в храм слышащему человеку, как правильно написать

Патриарх Кирилл награждает о. Андрея

О. Андрей с участниками Театра при Храме

записку, поставить свечку, заказать молебен, панихиду. И они готовы подсказать, объяснить, помочь или сделать замечание. Теперь члены нашей общины в составе паломнических групп слышащих ездят по святым местам, исповедаются и причащаются Святых Христовых Тайн у священника, который не знает ни жестового языка, ни как общаться с глухими.

Отец Андрей взрастил в духовном смысле каждого неслышащего прихожанина. Из среды нашей общины вышел первый и пока единственный глухой священник Валентин Терехов. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II, его рукоположили сначала в сан диакона, потом в сан священника, также был рукоположен в сан диакона и слабослышащий Павел Афанасьев.

Наш настоятель привлек к работе в храме неслышащих и слабослышащих прихожан. Церковный социальный работник, воспитатель по работе с молодежью, библиотекарь, работники трапезной, ответственные за чистоту и порядок в храме, ризничная и др. – это все слабослышащие и неслышащие работники нашего Храма, которые полностью обслуживают храм, трапезную и территорию монастыря, чтобы мы чувствовали, что этот Дом Божий отдан нам.

Наш батюшка много сделал для духовного окормления и просвещения неслышащих. Он к каждому найдет подход, кому-то подскажет, поможет, с кем-то строго поговорит, направит на правильный путь, не даст сойти с истинного пути к Богу. Он в постоянной заботе о духовном росте своих духовных чад. Он подсказывает, «зажигает» наши души любовью к Богу, направляет наши мысли и чувства, он видит каждого и помогает раскрывать людям свой талант, способности, он направляет, духовно воспитывает, наставляет. Своим примером показывает, как нужно поступать, как нужно заботиться о ближнем, не оставляет без внимания ни одного человека, всегда приходит на помощь.

Под руководством нашего батюшки, настоятеля храма, отца Андрея, проводится серьезная социальная работа, в которой участвуют прихожане: оказывается социальная помощь пожилым, немощным, больным прихожанам (сопровождение в медицинские учреждения, запись на прием к с врачам, перевод на ЖЯ, сопровождение в пенсионный фонд, в райсобесы, в бюро МСЭ, помощь маломобильным пожилым прихожанам и прихожанам, постоянно проживающим в интернате, в посещении храма, посещение и дежурство у пожилых прихожан, находящихся дома из-за тяжелого состояния здоровья (патронаж) и т.д.). Оказывая такую помощь, сами прихожане обретают радость, спокойствие и уверенность в себе, появляется желание больше отдавать, потому что, чем больше ты отдаешь, тем больше получаешь взамен. Тем большая доброта, внимание, любовь, забота к тебе возвращаются.

В 2000 году к нам в храм пришли слепоглухонемые. И неслышащие увидели, что есть те, кому еще тяжелее, чем им, что есть люди, которые словно бы изолированы от внешнего мира. Человек и не видит, и не слышит, но пришел на службу. И без всякой подсказки неслышащие прихожане стали переводить им ход службы – жестами в руку, как и общаются слепоглухие, ведь каждому из них нужен был переводчик. Заботами отца Андрея в храме появились особые иконы, которые можно трогать и на которых внизу шрифтом Брайля написано, чей это образ. В южном приделе храма, в котором мы начинали нашу духовную жизнь, как раз есть такие специальные резные деревянные иконы для незрячих.

Огромную работу проводит отец Андрей с детьми-инвалидами отдаленных от Москвы городов. Это три интерната в Калуге, Кирове, Новозыбкове для глухих и один в Коврове для умственно отсталых детей. Мы помогаем также ЦСО г. Новозыбкова Брянской области. Нашей общиной приобретаются одежда, школьно-письменные принадлежности, спортивный инвентарь, учебно-методическая литература, учебники, средства личной гигиены, оборудование для столовых, оснащаются трудовые мастерские, приобретается современное классное оборудование – интерактивные доски, FM-классы. Отец Андрей проводит духовные беседы с детьми и педагогами, выступает на педагогических советах и родительских собраниях.

На протяжении более двадцати лет отец Андрей вместе с центром «Отофон» помогает в оплате высококачественных слуховых аппаратов для наших прихожан и для детей в школах-интернатах, куда регулярно выезжает вместе с директором «Отофона», чтобы обследовать детей, подобрать им слуховые аппараты. Приобретаем мы и батарейки для аппаратов.

Более 15 лет назад по благословению настоятеля отца Андрея в нашем храме начал свою работу самодеятельный Театр жестовой песни и инсценировки. Коллектив театра неоднороден по возрасту, участвуют не только дети, но и старшее поколение – «Симоновские бабушки». Мы показываем Рождественские и Пасхальные спектакли, концерты ко Дню Победы и к знаменательным датам Русской Православной Церкви. Наш дружный коллектив Театра – постоянный участник Рождественских и Пасхальных фестивалей Даниловского благочиния Южного викариатства, Международного фестиваля жестовой песни «Душа поет», неоднократно становился их лауреатом и получал награды.

Наш коллектив дает выездные выступления в школах-интернатах городов Калуги, Кирова Калужской области, Коврова Владимирской области, Новозыбкова Брянской области, в школе-интернате №52 г. Москвы, в домах ветеранов и др. Выезжаем прежде всего для того, чтобы поздравить детей и принести им радость в Рождественские, Пасхальные дни, в дни начала учебного года. И это не только выступление, но еще и общение. Для воспитанников интернатов это возможность поговорить с такими же неслышащими, как они, услышать о Боге и о вере.

За активную работу по возрождению Симонова монастыря и духовное окормление неслышащих наш батюшка награжден орденами и медалями, среди них Орден святого благоверного князя Даниила Московского, Орден святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, орден Губернатора Брянской области за благотворительность и социальное служение и другие. В 2017 году Святейший Патриарх Кирилл удостоил нашего настоятели права ношения наперстного креста с украшениями.

Протоиерей Андрей Горячев выбрал трудный и непростой путь духовного окормления инвалидов с нарушением слуха. С помощью Божией он делает все, чтобы неслышащие люди сердцем и душой познали Бога, сами стремились бороться со своими грехами, жили по заповедям Божиим. Своим жизненным примером отец Андрей показывает, что нужно иметь любовь в своем сердце и уважение к ближнему своему, не забывая, что он есть образ Божий – такой же, как и мы. А мы должны соответствовать этому образу Божиему в любви, внимании и милосердии.

Мы гордимся и ценим, что у нас такой батюшка!

И в юбилейный для нашего батюшки год, мы желаем ему здоровья физического, духовного и душевного, благополучия во всех добрых делах. Да укрепит его Господь и Пресвятая Богородица во благом и нелегком, но благородном, послушании – нести слово Божие неслышащим, слабослышащим и слепоглухим людям. Молитвами святого апостола Андрея Первозванного, святого преподобного Феодора Симоновского и Симоновских святых и всех святых да подаст нашему дорогому батюшке, протоиерею Андрею Горячеву, многая и благая лета!

МНОГАЯ ЛЕТА нашему дорогому батюшке!

ПРИХОЖАНЕ общины

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

Ведущий рубрики Василий **ШИРКОВ**

ВЫПУСК 177

ТРУДОВОЙ И СТРАХОВОЙ: В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ?

Приходилось читать, что при назначении пенсии по возрасту учитывают трудовой и страховой стаж. Расскажите – в чем их разница, так как скоро мне придется обращаться за оформлением такой пенсии. И вообще, как стаж влияет на пенсию?

Л. Топазова, Троицк, Московская обл.

Стаж – это важный показатель. Он не только влияет на размер трудовой пенсии, но даже определяет само право на нее.
В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» трудовая пенсия назначается лишь тем, кто имеет более 5 лет страхового стажа.
Действующее законодательство предусматривает два основных вида стажа: трудовой и страховой. На вашу пенсию повлияют они оба, но по-разному.
Под общим трудовым стажем понимается суммарная продолжительность трудовой и иной общественно-полезной деятельности до 01.01.2002г.
Он учитывается в календарном порядке при оценке самого права человека на трудовую пенсию.
А страховой стаж потому так и называется, что учитывает те периоды, в течение которых вашим работодателем уплачивались за вас страховые взносы в Пенсионный фонд.
Согласно ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ», кроме самой работы в страховой стаж засчитываются и некоторые нестраховые периоды. К ним относятся:
• Прохождение военной и другой приравненной к ней службы;
• Получение пособия по государственному соцстрахованию при временной нетрудоспособности;
• Уход одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, но не более 3 лет в общей сложности;
• Получение пособия по безработице, участие в оплачиваемых общественных работах и переезды по направлению государственной службы занятости в другую местность для трудоустройства;
• Уход за инвалидом 1-й группы, ребенком-инвалидом или престарелым, достигшим возраста 80 лет;
• Проживание супругов военнослужащих, дипломатов и работников торгпредств там, где они не могли трудиться из-за отсутствия возможности трудоустройства (не более 5 лет в общей сложности);
• Содержание под стражей тех, кто был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и впоследствии реабилитирован.

КОМУ ДАЮТ ПЕНСИЮ ПО ПОТЕРЕ КОРМИЛЬЦА?

Кому кроме детей и вдов могут назначить пенсию по потере кормильца? Дело в том, что я в январе схоронила сына. Так как пенсия по инвалидности с детства у меня мизерная и других доходов у меня нет, то сын был для меня единственной защитой и опорой. Могут ли мне дать другую пенсию?

Н. Тубольцева, Тульская обл.

Да, могут. Согласно ст.9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ право на такую пенсию возникает при выполнении двух условий:
* член семьи умершего должен официально считаться нетрудоспособным;
* он должен был состоять на иждивении умершего кормильца.
Иждивенцами признаются те члены семьи, которые находились на его полном содержании и получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником дохода.
Согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона № 173-ФЗ, нетрудоспособными могут быть признаны:
• Дети, братья, сестры и внуки умершего, не достигшие 18 лет; в случае их учебы по очной форме в образовательных учреждениях всех типов – не достигшие 23 лет; если они были признаны инвалидами с детства, то независимо от возраста;
• Родители и супруг, достигшие пенсионного возраста (60 лет – мужчины, 55 лет – женщины) либо признанные инвалидами;
• Брат, сестра либо ребенок умершего, достигшие возраста 18 лет, если они не работают и заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, которые не достигли возраста 14 лет;
• Дедушка и бабушка умершего кормильца в случае отсутствия родственников, которые по закону обязаны их содержать.
Сейчас вам следует обратиться за консультацией в клиентскую службу местного отделения Пенсионного фонда. Туда вам нужно будет представить:
• свой паспорт;
• свидетельство о смерти сына;
• документы, подтверждающие ваши родственные отношения;
• трудовую книжку умершего;
• справку о его страховом стаже и среднемесячном заработке за 2000-2001 гг. или 60 месяцев подряд до 1. 01. 2001 г.
Сотрудники Пенсионного фонда рассчитают размер трудовой пенсии по случаю потери кормильца с учетом стажа, заработка и пенсионных взносов умершего сына. Если пенсия по случаю потери кормильца окажется выше теперешней по инвалидности, то вы должны подать заявление о переводе на нее.

КАМЕРТОН – 15

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Дорогой читатель, вы держите в руках 15-й по счету выпуск литературно-художественного Альманаха «Камертон», представляющего не только стихи, но и прозу, и эссеистику неслышащих литераторов.

В этом – полюбилейном номере мы печатаем материалы, посвященные 80-летию со дня рождения поэта Ивана Исаева – стихи и интервью с его вдовой Галиной Павловной. Кстати, именно И. Исаев в далеком 2004 году был редактором-составителем первого выпуска Альманаха

Поэтическая часть представлена стихотворными подборками Ю. Грум-Гржимайло, известного московского поэта Г. Калашникова и автора этих строк. Постоянный автор Альманаха поэт А. Абрамов из Днепра также предлагает подборку стихотворений, на этот раз юмористическую, о похождениях красного кота.

Проза представлена рассказом Н. Сергеевой, миниатюрами о природе В. Куксина. А также отрывком из незаконченного романа писателя В. Опойкова (1941 – 2016), умевшего ярко и психологически достоверно показать переживания своих неслышащих героев. В своем эссе В. Скрипов вспоминает о путешествии в уральский город Верхотурье. Теме паломничества посвящен короткий очерк М. Бубновой «Матронушка».

Мы стараемся привлекать в Альманах талантливую молодежь. В этот раз на наших страницах дебютирует выпускница СПбГУ Е. Соколовская, рассказавшая о своем увлечении восточной культурой и о поездке в Японию. Кстати, она пишет не только прозу, но и неплохо рисует. Ее заметки проиллюстрированы авторской графикой.

А завершают Альманах воспоминания старейшей «камертоновки» Нины Соловцовой.

Ярослав **ПИЧУГИН**

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию И.А. Исаева

Иван ИСАЕВ
«…Вернуться памятью домой» *(стихи)* **2**
«Ты рождена под знаком огня, я – под знаком воды…» *(интервью с Г. Исаевой)* **3**

Валерий КУКСИН
Наедине с природой *(миниатюры)* **4**

Геннадий КАЛАШНИКОВ
«Запомнить музыку и день…» *(стихи)* **5**

Наталья СЕРГЕЕВА
Варежка из собачьей шерсти *(рассказ)* **6**

Юрий ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО
«В безмолвье сентября…» *(стихи)* **7**

Мария БУБНОВА
Матронушка **8**

Ярослав ПИЧУГИН
Незримая волна *(стихи)* **9**

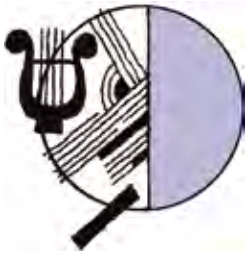
Василий СКРИПОВ
Верхотурье – уральское чудо *(эссе)* **10**

Елизавета СОКОЛОВСКАЯ
В страну восходящего солнца *(эссе)* **12**

Владимир ОПОЙКОВ
Последний бекар *(глава из романа)* **14**

Александр АБРАМОВ
Новые похождения красного кота *(стихи)* **16**

Нина СОЛОВЦОВА
От «Камертона» до «Вашего собеседника» *(воспоминания)* **17**



...ВЕРНУТЬСЯ ПАМЯТЬЮ ДОМОЙ

Иван
ИСАЕВ

В июле исполнилось бы 80 лет поэту Ивану Александровичу Исаеву. Он много сделал для приобщения глухих к творчеству, к совершенному владению русским языком, оставив целый ряд сильных стихов, одно из которых «Сила рук» стало неофициальным гимном нашего Общества. В последние годы своей жизни он работал в нашей редакции.
Для поэта много значила память о родных местах, о матери. В прошлом номере альманаха «Камертон» («ВЕС», №8, 2017) мы уже напечатали отрывок из книги его брата Алексея Исаева «На цыпочках» о детстве и творческом становлении поэта, а теперь публикуем стихи самого И. Исаева.
Дополняет юбилейную подборку интервью с вдовой поэта Галиной Павловной Исаевой. В последние годы его жизни она всегда была рядом с ним, а после его смерти сберегла архив поэта и очень помогла в отборе материалов для посмертной книги «Грамматика жизни».

В ДЕТСТВО

Как хорошо-то, боже мой,
Вернуться затемно домой,
Когда сестра и младший брат
Без задних ног валетом спят,
Лишь мама да ее шитье.
«Вернулся, горюшко мое!
Видал бы папа...Руки мой...»
Как хорошо-то, боже мой,
Когда с загнетки снят кулеш
И забелён – «Садись, поешь...» –
И уплетается, пока
В вихрах запуталась рука...
Как хорошо-то, боже мой,
Вернуться памятью домой!

Ваня Исаев с матерью

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот и исток!
Наконец-то мы дома...
Отчая сторона!
Зелень долины, синь окоема,
неба голубизна...

Ластится лайкой ветер игривый,
льнет луговая трава.
Этой вот самой Малиновой гривой
грезить нам – в силу родства.

Где бы ни жил я, где бы я ни был,
сызмальства это во мне –
вкус испеченного матерью хлеба,
пот на отцовской спине.

Запах сгоревшего давнего сладок.
Вспомним-ка: именно здесь
острые крылышки детских лопаток
стали по далям зудеть!

И оперились мы, и улетели,
каждый в свой срок, кто куда,
все одолели, одно не сумели –
тягу родного гнезда.

Родина, отчина!
Стежки-дорожки
правят потемками лет
на огонек негасимый в окошке
дома, которого нет...

* * *

Память – соль на рану:
вспомнил – засаднило.
«Мама мыла раму».
«Раму мама мыла».

И в наклон, и прямо
перышко скрипело:
«Раму мыла мама».
И тихонько пела.

Обопрусь о раму –
что там, в поднебесьи?
Снова вижу маму.
Да не вспомню песни...

«ТЫ РОЖДЕНА ПОД ЗНАКОМ ОГНЯ, Я – ПОД ЗНАКОМ ВОДЫ…»

ИНТЕРВЬЮ С ВДОВОЙ ПОЭТА ГАЛИНОЙ ИСАЕВОЙ

И. Исаев и Г. Исаева (Томск, 2004)

– Галя, расскажите, как вы познакомились с Иваном Исаевым?

– Это было в самом начале 80-х… Познакомились мы благодаря его другу Лене Шелеметьеву, с женой которого я работала в одном отделе в Подольском УПП. Как и Ваня, я любила природу. Выбирались в лес, катались на лыжах. В ухаживаниях он был своеобразен: то в речку затащит, а я ведь не умела плавать, то в сугроб толкнет… И так прошло несколько лет, прежде чем возникли близкие отношения. Кажется с 1984 года все пошло-поехало. В начале нашей дружбы он не один раз говорил: беги, пока не поздно!.. Я вначале не понимала этого, а со временем сообразила, что семьи он не хотел, боялся лишиться свободы, как почти все творческие люди… Да, отношения наши складывались непросто: я жила с 12-летней дочерью… Ваня это просто и очень точно выразил в стихотворных строках:

И дочь твоя в опасном возрасте,
И ты сама – ты тоже в нем,
Предчувствуя остуду вскорости,
Горишь рябиновым огнем…

Как и любой женщине, мне хотелось иметь нормальную семью, однако, Ваня, однажды «обжегшись на молоке», осторожничал, ничего не обещал. Но мне с ним было интересно, судьба подарила встречу с талантливым неординарным человеком. Возможно, из-за этого я меньше уделяла внимания своей дочери…

– А каким Иван Александрович был в быту, в личной жизни?

– Человеком он был непростым, но незаурядность его всегда чувствовалась. Любил балагурить, был остр на язык, иногда и сам себе противоречил, как писал в стихах:

И я плутаю, и плутую.
Но из меня, но из меня,
грудь распирая и бунтуя,
спиралью рвется прямизна.

А вообще Ваня любил природу, знал все травы и птиц «по именам». Поэтому не случайно в последние десять лет жизни он увлекся дачным участком. Вначале, когда мы получили землю – голое место, бывало ворчал, что «не собирается батрачить», а потом так «прикипел» к этому месту, что уезжать не хотел, ковырялся в земле, строил домик… Постоянно Ваня что-то здесь мастерил, придумывал… «Голь на выдумки хитра», – говорил он, делая из выброшенной духовки печку-буржуйку. Любил ставить вертушки, которые маленькими вертолетиками крутили пропеллеры в уголках участка.

А вечерами предпочитал сидеть при свечах – электричество принципиально не проводил, хотел побыть как в детстве, когда делал уроки при свете керосиновой лампы.

– Назовите ваши любимые стихи Ивана Исаева…

– Когда мы начали встречаться, да и позже, я не очень ценила стихи Ивана, важнее мне было другое – его отношение ко мне. И только потом, осле его смерти, я внимательно перечитала все стихи, и по-настоящему поняла его масштаб, как поэта, и много выучила наизусть. Особенно мне нравятся его стихи, обращенные к матери. И, конечно, все стихи посвященные мне. Дороги, например, эти строки:

Ты рождена под знаком Огня,
я – под знаком Воды.
Ты до кипенья доводишь меня,
я – до льдяной немоты…

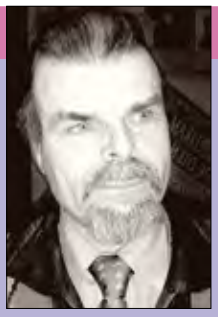
Ценю его поздние стихи, многие из которых написаны или закончены в больнице, где он лежал весной 2005 года. Тогда, словно предчувствуя скорую кончину, он создал целый цикл новых стихотворений. О смерти у Ивана есть сильное стихотворение, в котором он просит посадить на его могиле тополек, оно оканчивается так:

И раздастся вширь,
и вымашет до облака
над обломками кладбищенской тщеты!
И – прорежутся
в его бессмертном облике
человечьи, мною бывшие черты…

– Вспомните какие-нибудь интересные случаи из жизни поэта…

– Вспоминается его последняя поездка в Томск, в родные края, куда он взял и меня. В поезде он, как заправский гид, рассказывал о каждой станции и местности. А в Томске были встречи со старшим братом Анатолием и давними друзьями. Толя отвез нас на дачу, где от души попарились в бревенчатой баньке. Съездили и в несуществующую ныне деревню Малиновая Грива, где Ваня родился. На отшибе, перед самым въездом в тайгу, в зарослях молодого леса он с трудом нашел несколько могил с деревянными крестами – там были похоронены Ванины дед Ефим и «бабока» Катя. Побывали в Турунтаеве, куда из Малиновки перебрались Исаевы после войны, и где в девятилетнем возрасте Ваня заболел менингитом и потерял слух. Дошли и до его любимой реки детства – Яи. Надо самому побывать там, чтобы понять красоту тех мест. Вода была прохладной, но Ваня решительно разделся и плюхнулся в речку. Это его купание можно символически воспринимать, как прощание с родными местами. Он любил вспоминать разные истории из своих детских лет. Особенно часто рассказывал, как босиком, с приблудным котенком за пазухой, возвращался из соседней деревни домой. Очень хотел об этом случае написать стихотворение. «Но никак пока не получается», – сетовал он. Потом в его записной книжке я нашла такие строчки: «Котенок. Мне 7 годков, 16 верст босиком – все всерьез…»

Беседовал Ярослав **ПИЧУГИН**



НАЕДИНЕ С ПРИРОДОЙ

Валерий
КУКСИН

БАБОЧКА

..Из сияющего апрельского неба откуда ни возьмись появилась ярко-желтая бабочка. Она доверчиво опустилась на мое обтянутое камуфляжной тканью колено и блаженно стала поводить усиками, греясь от тепла непромокаемой ткани и яркого весеннего солнца. Я опешил от неожиданности и даже обернулся по сторонам: не слишком ли близко от меня берег. Но нет – на сотни метров вокруг простиралось безжизненное ледовое пространство, искрящееся от талой воды.

Далеко-далеко чуть виднелись заросли прибрежных ив. Откуда же ты взялась, красавица? Сразу пожалел, что нет в руках фотоаппарата с телеобъективом – чудесный бы получился снимок! А невесомая гостья с любопытством наблюдала за моими манипуляциями с зимней удочкой и недовольно поводила крылышками при резких движениях. Я затаил дыхание, чтобы не спугнуть этот чудесный живой цветок на фоне ослепительно белого снега. Но тут сторожок удочки резко дернулся, я не выдержал и машинально подсек очередную трепещущую плотичку. Бабочка возмущенно вспорхнула и крошечным геликоптером унеслась снова в синеву и простор неба, откуда так нежданно появилась. Возвращаться пришлось, загребая бахилами воду, рискуя провалиться в образовавшиеся за день прибрежные промоины. Прощай, зимняя рыбалка! Здравствуй, весна!

ДУБ ИВАНОВИЧ

Есть в нашем подмосковном лесу такое место, куда я с детьми и внуками прихожу каждую весну, словно совершая священный ритуал. Когда-то здесь вперемешку с редкими соснами росли разлапистые темно-зеленые ели, высоко устремляя свои заострённые вершины над старыми березами и осинами. Красивые между деревьями открывались полянки – солнечные, веселые, земляничные. Да еще и грибные. Но средоточием дивного уголка, его украшением мы считаем огромный старый дуб – он стоит недалеко от лесной дороги, а вокруг - молодняк из дубков-проростков. Пытались мы как-то измерить толщину гигантского ствола – и вчетвером не охватили его. Могучее дерево своим разветвлением несло на себе как бы две вершины, возвышаясь широкой тенистой кроной даже над елями. Лесным царем выглядел дуб на фоне окружающих его деревьев. Полюбился он нам, как живой человек, и решили мы однажды его как-нибудь назвать.

– Ну, имя и придумывать, кажется, не надо, – предложил я, – дуб он и есть дуб. А вот отчество… Хорошо бы какое-то простое, русское.

– А пусть будет Иванович, – выпалил старший сын.

– Да, папа, да, – поддержал младший. – Как здорово звучит: Дуб Иванович!

С той поры и повелась семейная традиция: непременно ходить в гости к Дубу Ивановичу. И не только по грибы да ягоды. А просто посидеть в тишине, постоять, прижавшись руками и телом к теплой шершавой коре, набраться от дерева его здоровья и силы. Как-то задумались: а сколько дубу лет? По неохватному стволу и высоте дерева выходило, что растет оно уже четыре столетия. И не стало мне отбою от мальчишек: расскажи да расскажи, что пережил, что перевидал на своих нескольких веках Дуб Иванович. И вспоминал я для сыновей, а потом уж и внуков всякие интересные случаи из русской истории – с допетровских времен до нашей эпохи… Слушали малыши, затаив дыхание. И впрямь, сколько же всего случилось на свете за жизнь одного дерева!..

Но лет тридцать назад над Подмосковьем пронесся страшный ураган, наверняка памятный многим до сих пор. Сколько беды он натворил! Сколько жизней унес, сколько переломал и перекалечил деревьев и построек! Спустя неделю мы пришли в лес – и обомлели. Одна из вершин дуба во время бури отломилась с частью ствола и рухнула на землю, придавив своей тяжестью несколько берез. Но вторая победно возвышалась над лесом, и дерево постепенно залечивало пораненный ствол, еще цепче хватаясь за землю своими толстыми узловатыми корнями.

А через двадцать лет – новая беда! – нашествие жука-короеда. Неумолимый вредитель, не встречая сопротивления со стороны равнодушных государевых слуг, быстро уничтожил беззащитный еловый лес. Он высох и стал страшным в своей черной ломкой наготе, готовый вспыхнуть от малейшей искорки. Тогда в лес пришли люди с бензопилами и стали валить деревья – все подряд. Сгоряча чья-то бездумная рука поднялась даже на Дуба Ивановича. Острые пильные зубы начали резать могучий ствол и глубоко вошли в него. Но, то ли сил не хватило у лесоруба, то ли рассудок возобладал – оставили владыку леса в покое, хотя с широкой раной. А ведь с другой стороны ствола – разрасталось огромное дупло, образовавшееся от рухнувшей части дерева. Казалось, всё – не жить больше нашему Дубу Ивановичу, в одиночестве стоящему на краю голой вырубки.

С той поры каждую весну, приходя в лес, мы первым делом спешим к нему, чтобы узнать, жив ли еще наш любимый старик. А он, вопреки всему, живет, по весне выпускает из корявых ветвей молодые листочки, а по осени роняет на землю золотистые желуди. Половина сучьев на нём давно высохла, но Дуб Иванович не сдается ни ветрам, ни грозам, ни жаре, ни лютым морозам. Вот уже и не одинок старик – вокруг подросла молодая зеленая рощица из сосенок и березок, молодых дубков...

Не только мы полюбили старого лесного упрямца. Круглый год приходят сюда многие добрые люди, любуются, ласково гладят ствол, прижимаются к нему, фотографируются в обнимку с чудесным лесным исполином. Всем он люб, всем дорог.

Живи, живи Дуб Иванович!

ЗАПОМНИТЬ МУЗЫКУ И ДЕНЬ...

Геннадий
КАЛАШНИКОВ

В прошлом номере альманаха «Камертон» мы опубликовали стихи известного московского поэта Г. Калашникова. Уже в зрелые годы он частично потерял слух. В этой подборке представляем стихотворения из его новой книги «В центре циклона», вышедшей в конце прошлого года.

* * *

День начинается. Тень, поселившаяся на стене,
прочищает горло и перья чистит,
дерево само по себе шумит в стороне,
дождь на ощупь пересчитывает на нем листья.

Приметы прошлого очевидны, а грядущего – нет,
близоруко вглядываюсь в дальнозоркие горизонты,
вопрос не задан, но готовлю ответ,
так на всякий случай берут с собой зонтик.

И, действительно, наклонившись низко ко мне,
небесный яхтсмен или воздушный дайвер
что-то спрашивает, слышу его не вполне,
но отвечаю, что груз на плечах и свет в окне
ничего, не гнетут, вообще – не давят.

* * *

В притихшем парке вдалеке
оркестр играет под сурдинку,
моторка на Москве-реке
стучит, как швейная машинка.

Мне жаль осеннюю швею,
она весь день кроит, кромсает.
Твою судьбу, судьбу мою
швом сострочить не совладает.

Струят последнее тепло
сухие плиты парапета.
Спрошу – и не дождусь ответа,
и лето в Лету отошло.

Над попрозрачневшей водой
под тонким небом серебристым
мелькают велосипедисты
по эстакаде ветровой.

Они промчатся в даль и в тень,
и в колесе сольются спицы.
Запомнить музыку и день –
он никогда не повторится.

* * *

Пока еще не лег на снег последний вечер,
пока еще ледок прихватывает след,
остановись со мной, мой самый первый встречный,
поговорим, – пока и воздух есть, и свет.

Пускай в морозный день восходят наши души,
в извечном их родстве свой обретая путь.
Так говорить легко, легко молчать и слушать,
слова находят плоть и раскрывают суть.

За время, что займет случайная беседа,
неуловимо день изменит свой узор,
здесь места больше нет, исчезли мы бесследно,
но в воздухе пустом все длится разговор.

* * *

Вдоль по обочине грязи брильянты,
мерзлых полей домотканых холстина,
солнце сквозь облако, как у Рембрандта
крепкая пятка блудного сына.

Манят поля, эти пажити, просеки,
красный, немного всплакнувший суглинок,
венецианские синие проблески
с охрой голландской, фламандским кармином.

Было легко и с водою проточною,
с ветром от стужи сутулым и пьяным.
Время струилось часами песочными,
жизнь прошуршала по колбам стеклянным.

Все позади – и вокзалы, и палубы,
угли костров и остывшие клятвы,
на горизонте леса словно жалобы –
так же случайны и также невнятны.

В общем, ни прибыло жизни, ни убыло,
да и неважно, чуть больше, чуть меньше,
чтобы в хламиду отцовскую грубую
крепко уткнуться лицом помокревшим.

НОЧНАЯ ГРОЗА

С тоскою кочевья,
с натугой корчевья,
томясь электрической силой сухой,
касалась губами верхушек деревьев,
на крыши вставала босою стопой.
Куда-то всходила, держась за перила,
уступы и арки в себе громоздя,
изломанной молнией вдруг осветила
блестящие мышцы дождя.

ВАРЕЖКА ИЗ СОБАЧЬЕЙ ШЕРСТИ

Наталья
СЕРГЕЕВА

Расстроенный Лешка устало брел вдоль лыжни парка, по колено проваливаясь в сугробы. Догорал короткий январский день, а найти варежку дяди Володи не удалось. Да и как ее найдешь, связанную из белой собачьей шерсти, – в снегу, когда небо щедро посылает на землю десант из снежинок? Радовался затянувшейся прогулке лишь годовалый спаниель Пират, шустро нарезавший круги вокруг приунывшего хозяина. Каждого из редких лыжников и случайных прохожих мальчик спрашивал, не попадалась ли им на глаза варежка, но те лишь пожимали плечами и отрицательно мотали головой, спеша мимо… Незнакомая девушка, сочувственно выслушав, одарила Леху горстью ирисок.

Лёшка чуть не плакал, вспоминая выражение лица пожилого соседа, возвращавшегося к обеду с лыжной прогулки: «Эх, Алеша, обронил я где-то, старый дурень, варежку из Жулькиной шерсти. Потерял… Жалость какая, память была… И Жульки больше нет, и Манечка уже не вяжет – болят суставы».

Манечка – это тетя Маша, жена дяди Володи, необыкновенно добрая и приветливая. Она когда-то танцевала в кордебалете известного театра. Леша видел на стене их квартиры фотографии акта теней в «Баядерке», где она, молодая, в воздушной пачке и на пуантах, запечатлена среди множества таких же красивых, как феи, танцовщиц. Рядом висит фото бравого музыканта во фраке со сложно закрученной трубой – валторной. Это дядя Володя, который служил в том же театре и однажды из оркестровой ямы приметил Манечку и влюбился без памяти. Выйдя на раннюю театральную пенсию, супруги приобщали к искусству детей: жена руководила хореографической студией в Доме культуры, муж организовал духовой оркестр мальчиков.

Дядя Володя полушутя рассказывал, что валторна произошла от охотничьего рога, поэтому неслучайно он еще и охотник: с настоящим ружьем ходил на дичь и держал русских спаниелей. У всех его собак были театральные клички: Кларнет, Фагот, Солор, Вацлав, Раймонда, Джульетта. Конечно, так трудно имена были записаны только в собачьем паспорте, окликали же четвероногих проще: Клар, Фаг, Сол, Вац, Райка и Жулька. Лешка застал только последнюю – Жульку – хитрющую белоснежную суку с рыжими ушами и пятнами на спинке. Как же Леша был счастлив, когда в прошлое новогодье настоящий Дед Мороз принес забавного черного щенка, в паспорте которого значилось: Корсар. Кто такой корсар, мальчик не знал, но мама объяснила: есть балет «Корсар», про пиратов, и собачьего малыша стали называть проще – Пиратом… Он был внуком недавно «ушедшей за радугу» Жульки, сообразительным и бесстрашным. Все лето дядя Володя обучал Лешу дрессировать щенка.

Мама Алеше постоянно твердит: «Надо делать людям добро, на нем все держится!» Взрослым творить добро легко, они заботятся о детях, помогают окружающим, что-то дарят, покупают. Восьмилетнему мальчишке это трудно осуществить; но вот отыскать потерянную варежку – это, действительно, добрый поступок, и Леша всей душой хочет порадовать старенького соседа, ставшего ему другом. Уже темно, но завтра утром они вдвоем с Пиратом возобновят поиски!

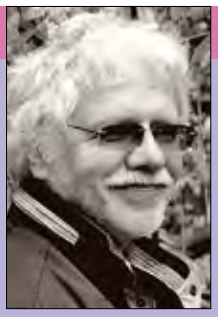
Леша оглох в четыре года. Тогда он жил в далеком поселке. В семье рассудили: поставить имплантат и выучить глухого ребенка в провинции невозможно, надо ехать в столицу. Но там никого знакомых: где жить, как устроиться? Лешкин дед, лесничий, обратился к охотникам, что каждый сезон наезжали в его угодья: не подскажут ли порядочного москвича? И такой москвич нашелся у кого-то в друзьях. Им оказался заядлый охотник и собачник, музыкант-валторнист Владимир Михайлович. По странному везению, его сын, балетный премьер, уже несколько лет работал за границей и возвращаться на родину пока не планировал. В его пустующую квартиру, что на одной площадке с родительской, и пригласили Лешу с мамой. Пригласили, как растроганно повторяла мама, на божеских условиях: оплачивать только коммуналку. Дядя Володя и тетя Манечка чутко откликнулись на чужую беду, пожалев незнакомого мальчика, потерявшего слух.

После всех треволнений дня мальчик заснул моментально, и волшебная ладья сна унесла в царство Морфея. Снилось ему чаепитие в соседской гостиной, дразнящий аромат блинов, печь которые тетя Манечка большая искусница. Блины она подает непременно с тремя видами варенья: клубничным, малиновым и вишневым. Лешка всегда уплетает за обе щеки, отчего мама смущенно краснеет и делает ему знаки вести себя сдержаннее. Дядя Володя добродушно басит, что Алексею надо отменно наворачивать, чтобы скорее вырасти большим и сильным охотником. Манечка смеется, щедро подкладывая всем угощение, она счастлива принимать гостей, ведь внуков пока нет и не предвидится. Леша с мамой тают от теплого приема, заботы и искреннего участия этих чудесных людей…

Проснулся наш герой, когда солнце уже залило столицу. Мама выгуляла Пирата и не стала спозаранку будить сына: у всех новогодние каникулы.

Наскоро умывшись и проглотив йогурт с чаем, мальчик с собакой поспешил в парк. Погода установилась изумительная, мягкая, ясная, безветренная. Было многолюдно: прогуливались мамочки с колясками, то и дело проносились лыжники, малышня и Лешкины ровесники катались с отлично залитой горы. Друзья махали Леше руками, мол, присоединяйся, но мысли мальчика были заняты другим. Идя вдоль лыжни, он внимательно вглядывался в снег. На пересечении двух аллеек были высажены аккуратно подстриженные кустики с красными прутьями. Ой, что это? Сердце подпрыгнуло от восторга: на сучок была кем-то заботливо надета та самая варежка! Секунда – и она уже в руках ликующего Лешки! Ба, в большом пальце что-то застряло, снег забился, что ли? Мальчик запустил ладошку в большую мужскую варежку и …вынул ириску. Глаза предательски защипало…

Леша понял, что варежку искал не только он, что симпатичная вчерашняя незнакомка проснулась раньше. Да, как права мама – миром правит добро! Добро расцвечивает жизнь вспышками счастья! И мальчик со всех ног побежал звонить в дверь дяди Володи.



В БЕЗМОЛВЬЕ СЕНТЯБРЯ...

Юрий
ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

Предлагаем стихи из новой книги поэта «Рассудовская осень»

* * *

Природа средней полосы
Совсем не то, что дерзость юга, —
В ней непокорных сил посыл
И настороженность испуга.

В ней оторопь косых дождей,
Прощальный птичий крик под небом,
Глаза чащобных ворожей,
До вёсен спящие под снегом.

Когда горячий южный конь
Сюда влетал во время оно,
Самой природы Рубикон
Вздымался перед ним заслоном,

Лесных тропинок кружева
Сплетали гибельные сети,
По пояс вставшая трава
Вас хоронила, юга дети...

Природа средней полосы —
В ней не отыскивай изъяна,
Дай Бог и нам её красы
Увидеть взглядом Левитана...

БЕЗМОЛВЬЕ СЕНТЯБРЯ

В безмолвье сентября
Отпущенные дачи
Подставят скаты крыш
Прощальному теплу,
Наверное, пора
Судьбу переиначить,
Из печки выгребать
Остывшую золу.

В безмолвье сентября
Запомнится картинка —
Все убрано в саду
Родительской рукой,
И трепетно стоит
Берёза, как блондинка,
Играя на ветру
Распущенной косой.

Безмолвье сентября,
Прозрачность паутины...
Разнообразья дум
Порою не понять,
То грустно, то легко
Приходят Осенины,
И мокрый нос дождя
За мной спешит опять...

ОСЕННИЙ МОТИВ

Я вижу, как ты убиваешь любовь,
Как гасит мороз уцелевшие листья,
И ветер срывает последний покров
С того, что еще хочет радостно биться.

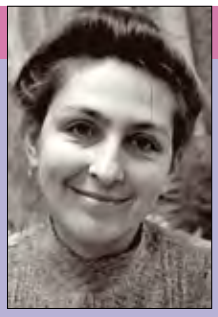
На небе распятия темных ветвей.
Ни мне, ни тебе до конца не понятно,
Зачем все горит на кострах октябрей
И нас в холода посылает обратно?..

Я стану меж прочих застывшим стволом,
Постигну сполна выживанья науку,
А в печке сгорю — так прощальным теплом
Согрею любимой озябшую руку.

МАЛАЯ РОДИНА

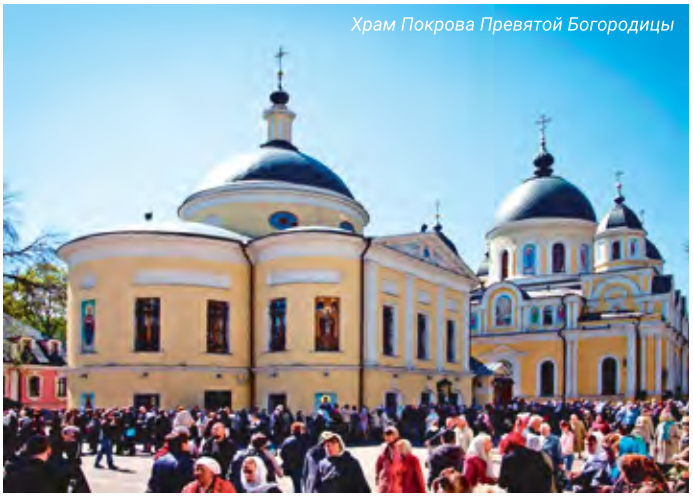
«Мое Захарово; оно...»
А.С.Пушкин

У нас у каждого «оно» —
На мелочевку не разменно,
Всегда единственно, одно —
Начал начало во вселенной.
Благословенны будьте, дни,
Летевшие над нашим садом,
Приду погладить вместо них
Осенний лист, упавший рядом.
Мое Рассудово, оно
Уже не то, что было в детстве —
Заборами окружено,
Отдав поля им по соседству,
Под взором гулливерных дач
Мой домик кажется пигмеем,
Но мой он! И большой — всегда,
Как в детстве — мир. Когда взрослеем,
То понимаем до конца
Вещей наследственную мудрость
И прелесть дома, места, утра
Со скрипом старого крыльца,
Штрихами возрастных отметин,
С портретами любимых лиц,
Которых нет уже на свете.
Пусть солнце силится пробить
От пыли мутное окно —
Его протру — и засияет,
Меня любого понимает
На малой родине оно.



МАТРОНУШКА

Мария
БУБНОВА



Храм Покрова Превятой Богородицы

Мне давно хотелось навестить Покровский монастырь в Москве, где покоятся мощи блаженной Матронушки – защитницы сирых и обездоленных. Люди идут от нее как на крыльях, ощущая ее любовь, многие получали исцеление от своих болезней.

Я несколько раз перечитывала книжки о ее удивительной жизни. Она родилась в 1885 году в бедной крестьянской семье четвертым ребенком. Ее матери приснился вещий сон – еще не родившаяся дочь явилась ей в образе белой птицы с закрытыми глазами. Девочка подрастала, и все заметнее становилась ее особая одаренность. По ночам, когда родители спали, пробиралась в красный угол, снимала с полки иконы и тихонько играла с ними. Она любила бывать на богослужениях и непрестанно молиться. По исполнении семи лет окружающие стали замечать, что девочке открываются их тайные грехи и мысли. По ее молитве люди получали утешение в скорбях и исцеление от болезней. В пятнадцать лет у нее отнялись ноги, и она до самой смерти (в 1952 году) не могла ходить. Из-за преследования коммунистов переехала в Москву и жила в разных домах и квартирах у добрых людей. Предвидела время своей смерти и желала быть похороненной на Даниловском кладбище, «чтобы слушать службу» (там находился один из немногих действовавших в то время храмов). Это желание было исполнено. Потом ее мощи перенесли в Покровский монастырь. Ранее на месте монастыря находилось кладбище бездомных и странников, поэтому он назывался также Божедомским. Матронушка говорила всем: «После моей смерти приходите на могилку, я вам так же буду помогать и молиться за вас». Ее мощи стали одним из святых мест Москвы и целью паломничества людей со всех концов России, даже из-за границы.

И вот моя мечта сбылась – мы в машине подъезжаем к нежно-розовым стенам Покровского женского монастыря! За невысокими стенами видны два желтых храма с покатыми большими куполами сине-голубого цвета. Мы сначала купили розы. На душе радостно. При жизни она любила цветы, поэтому и после ее смерти многие приходят с ними.

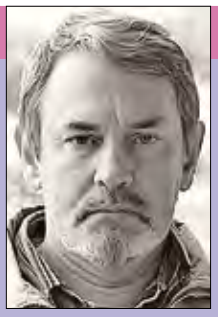
Мы заняли очередь к мощам Матронушки, находящимся в храме Покрова Пресвятой Богородицы. Как хорошо, что мы приехали в девять утра, и очередь была небольшая! Половина людей стояла с цветами. Было много мужчин зрелого возраста, бережно несущих красиво составленные букеты роз.

…В храме, когда мы приближались к Матронушке, монахини дали нам по нескольку записок – читать о здравии имена болящих, младенцев, плодоносящих… Прочли, возвращаем их. Когда подошли к мощам, все пространство вокруг раки было заполнено вазами с благоухающими цветами. Я наклонилась, чтобы приложиться к ней. Увидела маленькое, прикрытое вышитым покрывалом ее тело и подумала: «Бедненькая! Сколько же ты страдала в жизни, слепенькая, немощная!» И вспомнила ее изумление над жалостливыми словами ее мамы: «Я-то несчастная?!» Ей было дано от Бога значительно больше, чем другим. Отхожу от раки, и мне дают два срезанных белоснежных бутона роз! Я просветлела, стою, перебирая в руках бутоны, потом поднимаю взгляд и … вижу перед собой огромную, красивую икону Матронушки! Она в киоте за стеклом внизу увешана драгоценными цепочками, кольцами – благодарение людей за помощь в скорбях и болезнях... Уходить не хочется, и мы прикладываемся ко всем иконам, слушаем акафист Матронушке, читаемый священником у ее мощей. Я достаю свою книжку с акафистом и читаю сбоку от Царских врат. Прошу у Матронушки помощи в семейных делах. Мне никто не мешает, все ждут очереди или слушают, крестятся, ставят свечи… Тишина такая, что можно ходить по храму, как будто и нет народу в нем…

Однако, пора выходить. Мы направляемся в другой монастырский храм – Воскресения Словущего. Там поразила большая вышитая на светло-синем бархате икона Божией Матери «Нечаянная радость». Ее одежды украшены серебристыми стразами, бусинами. Какая красота! Наконец, мы выходим. В притворе по бокам большие живописные фрески – «Пастырь овец», «Возвращение блудного сына»… Я показываю вторую фреску моей спутнице-монахине. Она обратила на нее внимание: «Да, я сама – как блудный сын!» Меня охватила спокойная, тихая благодать.

Идем к источнику в маленьком стеклянном здании. Подставляем стакан под струю воды и по очереди пьем. Умываю разгоряченное лицо прохладной водичкой. Становится совсем хорошо! С благодарностью крестимся на оба собора и переходим дорогу. Вдруг я вижу старушку, которая смотрит прямо на меня. Говорю своим спутницам: «Она наверно хочет, чтоб мы помогли ей перейти дорогу». А они отвечают мне: «Нет, она просит милостыню». Я достаю из сумки кошелек, а спутница колеблется, потом дает пирожок просящей. Та взяла и заплакала: «Спасибо! Я очень голодная». Спутница тоже заплакала и подала последний пирожок! Уходим умиротворенные, радостные.

Именно в Покровском монастыре я поняла, какие мы, русские люди, счастливые! Везде, в огромных просторах России есть наши заступники: в Москве – мощи наших патриархов и митрополитов, блаженная Матронушка, новомученики Бутовского полигона, в Питере – Александр Невский и блаженная Ксеньюшка, в Дивееве – батюшка Серафим Саровский… Слава Богу за все!



НЕЗРИМАЯ ВОЛНА

Ярослав
ПИЧУГИН

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

это наша юность
у кромки водоема
вся в отсветах
солнечных брызг

это наша юность
срывается молнией
белой чайки
растворяясь
в городской
чаше неба

это наша юность
идет бульварным
кольцом

мимо
библиотеки
достоевского
мимо
«современника»
мимо

это наша юность
с лицом
чистых прудов

НА ПОРОГЕ ЛЕТА

1
Майская эта страница,
как же в смятенье не впасть…
Музыка вновь постучится,
звука влекущая власть!..
Словно бы в прошлое кто-то
эха устроил обвал.
Так проступает на фото
нежного лика овал…

2
Новое что-то случится,
струнные нити дрожат,
музыка вновь постучится,
предощущеньем дождя.
Льются тревожные звуки
произрастая из струн,
вот и не впрок все науки,
май переходит в июнь…

* * *

восходят звезды над Байкалом
и за спиною тишина
потом прихлынет вполнакала
уже незримая волна

мы стали старше в этот вечер
слистали прошлой жизни сор
пусть догорят созвездий свечи
здесь у слиянья всех озер

над нами небо долго тает
бокал рассвета – весь до дна
и лишь мерцает и мерцает
не гаснет звездочка одна

* * *

привычный текст, обычный поезд,
куда мы вкатываем смех,
за весь октябрь не беспокоясь,
он весь в разметке веток-вех.
он весь в листве искристой
и огненных таких тонах,
играющих на грани риска,
что кто-то скажет просто – ах!

* * *

а невеселые стихи
слетают вроде снега
и с ними все грехи
как альфа и омега

но невеселые стихи
веселым не помеха
и вырываясь из строки
висят на крыльях эха

СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ

1
Березки под Новосибирском
рисуют в конце октября
в пространстве мороза искристом
кладбищенской рощи края.
На этом забытом погосте
по снегу и тропки стезя…
Здесь кто-то наведался в гости,
не вспомнить о близких нельзя…

2
и буквы
растворились в камне
и камень
превратился в мох
и вновь
кресты
сиренями
цветут

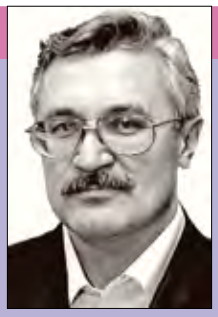
* * *

тонкая полоска песка
пограничье
между сушей и морем

рождаемся в море
выползаем на сушу
и обратно

рожденные на суше
уходят умирать
в море

Фото – Я. Пичугин



ВЕРХОТУРЬЕ – УРАЛЬСКОЕ ЧУДО

Василий
СКРИПОВ

Трудно забыть этот вид – Троицкий собор Верхотурского кремля, дивно стройный и соразмерный, светится в лучах вечернего солнца. Он словно белосахарная ракета, устремляется в небо с крутого гранитного холма над рекой Турой. А я, потеряв голову от этой красоты, брожу по заречной стороне между простых бревенчатых изб и ищу лучшие ракурсы в объективе фотокамеры. И чем дальше я отхожу от реки и храма на обрыве, тем ближе и величественнее он кажется, хотя по размерам он не велик.

Долго я собирался поехать в Верхотурье, да все откладывал. И то сказать – 300 километров на север от Екатеринбурга, пять-шесть часов в дороге, тут поездка нужна на несколько дней. Да и автобусов туда ходит мало...

Откуда в маленьком деревянном городе кремль, да еще каменный? А в кремле – собор, занесенный ЮНЕСКО в список Всемирного наследия?

Оказывается, в петровские времена Верхотурье – старейший из городов Среднего Урала – играл важную роль в уральско-сибирских краях, служил «воротами» в Сибирь. Здесь проходил по реке Туре торговый путь, связывая европейскую часть России и Сибирь. Так что кремль, построенный при Петре Первом в 1698 – 1712 годах, появился тут не случайно. Он считается самым маленьким кремлем в стране. Маленький, да удаленький. И пригожий. А жемчужина кремля – пятиглавый Троицкий собор в стиле московского барокко – возводился с 1703 года.

Возможно, это строительство было связано с тем, что власти хотели распространять православие среди коренных народов этих краев – манси-вогулов. Они были весьма упрямыми язычниками и долго еще хранили верность своим идолам и Золотой Бабе. Сам город был основан рядом с мансийским городищем Нером-Кар.

Кремль Верхотурья с собором

Еще раньше, в 17 веке, в Верхотурье построили Свято-Николаевский монастырь, позже – еще несколько монастырей. Так что не удивительно, что ныне этот город считается духовным центром Урала. Ведь здесь покоятся мощи святого Симеона Верхотурского – небесного покровителя Урала и Сибири.

Стоп-кадр. Поднимаюсь на колокольню Троицкого собора. Сквозь арки колокольни видно далеко окрест. Особенно хорош вид на запад, вдоль по реке – по левую сторону россыпь бревенчатых изб, резко ограниченных густым темным ельником, который тянется небольшими всхолмиями до самого горизонта, а по правую сторону – массивные храмы Николаевского монастыря.

Когда входишь на территорию Свято-Николаевского монастыря, внимание сразу привлекает Крестовоздвиженский собор, в котором хранятся мощи святого Симеона. Собор, в отличие от остальных, более давних, храмов монастыря, возведен в 1913 году в честь 300-летия дома Романовых.

Смотришь и поражаешься – как в маленьком городе появился такой огромный и помпезный собор – третий по величине в России, после Храма Христа Спасителя и Исаакиевского собора. Он выстроен в русско-византийском стиле, чем-то напоминает храм в Кронштадте и Айю-Софию в Стамбуле.

Войдя в храм, я направился в придел, где покоятся мощи Симеона. Пышная позолоченная рака с иконой чудотворца. Но проход к ней перегорожен барьерами и цепочкой. Спрашиваю священника, находившегося поблизости, можно ли туда пройти. Он что-то говорит, я показываю на уши: не слышу, мол. Батюшка доброжелательно зовет меня за собой, откидывает цепочку и подводит меня к раке. Крестит и вкладывает свои персты мне в уши. Я покорно подчиняюсь. Вероятно, священник надеется вернуть мне слух. Я не против. А пока молюсь святому Симеону…

Чем же заслужил свою святость и славу Симеон? Как рассказывает его житие, он родился в европейской части России, в знатной и богатой семье, но в юности ушел из дома и в скитаниях добрался до Верхотурья, где и остался жить.

Позднее он перебрался в село Меркушино неподалеку, и там оставался до самой своей кончины. Жизнь вел скромную, простую, но не праздную. Молился, добывал себе пищу рыбной ловлей, брался шить верхнюю одежду для крестьян, в домах которых жил, за кров и пропитание. Когда ему пытались заплатить за работу, оставлял начатое дело и уходил в другой дом. Его христианский подвиг называют «социальным опрощением».

Но главное началось после его земной смерти. Прожил Симеон недолго – около 35 лет, скончался в 1642 году. Похоронен был в сельском деревянном храме Михаила Архангела. Так вот, через полвека после его кончины на месте захоронения забил родник и были обретены

чудотворные мощи. Начались чудесные исцеления страждущих, и митрополит Тобольский и Сибирский Игнатий велел перенести мощи Симеона в Верхотурье, в Николаевский монастырь.

С тех пор уже три века к святому чудотворцу приезжает множество паломников. Кому-то он помогает, кому-то просто дает просветление и надежду. Кому-то, как мне, придает силы осознание, что мир держится на таких праведниках, как Симеон. По пословице, не стоит село без праведника…

⬩ ⬩ ⬩

Стоп-кадр. Висячий мост через реку, соединяющий берега. Дощатый настил, пружинисто прогибающийся под ногами. Раннее утро, едва-едва показавшееся солнышко. В контровом свете провода над мостом, влажные от росы, сияют словно золотые. По мосту идет влюбленная парочка – парень и девушка, тесно обнявшись, никого не замечают – так им хорошо вдвоем…

⬩ ⬩ ⬩

Где-то посередине дороги между Верхотурьем и Меркушино на берегу реки Туры лежит памятный камень. Здесь было любимое место Симеона, где он ловил рыбу. И по преданию, читал рыбкам проповеди. Мне вспомнилось, что Франциск Ассизский тоже беседовал с птицами и другими бессловесными созданиями. Да и Сергий Радонежский в своем уединении общался с птицами и медведями…

По дороге остановились у того самого камня на реке. Я посидел на берегу, глядя на неспешные воды Туры. Мне казалось, что Симеон все еще сидит на камне, рядом со мной, держит удочку и шепчет слова молитв. А перед ним проплывают рыбы в ожидании проповеди…

⬩ ⬩ ⬩

Село Меркушино оказалось совсем небольшим. И опять разительным несоответствием, как в Верхотурье, показался чересчур большой храм Михаила Архангела. Видно было, что воздвигнут он недавно. Внутри еще витал запах строительных растворов, стены и пол сияли свежеуложенным мрамором и гранитом.

В храме прохладно и пусто. В одном из приделов я обнаружил тот самый родник, что забил на месте обретения мощей святого. Теперь он закрыт позолоченным саркофагом. Я отпил из ковшика святой водички, и она мне показалась необыкновенно вкусной.

Окрестности вокруг Меркушино очень живописные. Высоких холмов здесь нет, но волнистые перепады уральских далей так ладно переходят одна в другую, что трудно не залюбоваться. Кое-где видны поля с желтеющими нивами.

⬩ ⬩ ⬩

Домики Верхотурья. Деревянные, старенькие, не менее века каждому, они мне живо напоминали избы родной Ревды. Крепко и основательно ладили их до революции. Освещенные закатным солнцем, раскрашенные теплой охрой и умброй – это я вспоминаю, как смешивал эти масляные краски, когда писал в юности этюды…

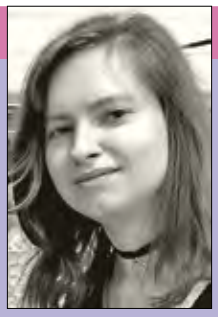
Среди таких домов прошло мое детство. Теперь в Ревде бревенчатых изб осталось совсем мало, поскольку бетонные девятиэтажки постепенно наступают. Город у нас заводской – так что время берет свое. А в Верхотурье никаких производств – и слава Богу, в результате удалось сохранить патриархальность и неповторимое своеобразие города. Правда, в интернете пишут, что планируется построить здесь нефтеперерабатывающий завод (рядом проходит магистральный нефтепровод). Этого еще не хватало! Представляю, как изменится облик древнего города!.. А хотелось бы сохранить его в таком виде, как редкий уголок православия и истории, развивать как изюминку для туристов.

⬩ ⬩ ⬩

Стоп-кадр. Маленький мальчик, на вид лет пяти, в забавно свисающей джинсовой куртке, выбегает из-за ограды и мчится вниз по косогору. Бежит так отчаянно, словно за ним гонятся. «Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел»… Поймав беглеца в объектив камеры, я невольно вспомнил свое дошкольное детство и страсть к побегушкам из дома. В одном из таких побегов по лужам я и схватил простуду, после которой надолго попал в больницу и потерял слух…

⬩ ⬩ ⬩

Солнце клонится к горизонту. Обойдя всю заречную сторону, я подустал и, обнаружив на берегу Туры узенькую скамейку – досочку на двух чурбаках – присел отдохнуть. Прямо напротив меня виднелись стены кремля и совершенный, весь такой ладный и неземной, силуэт Троицкого собора, едва освещенный сбоку. На реку наползал легкий вечерний туман, стлавшийся низко над водой. У самого берега на поверхности реки там и сям расходились круги – это играла рыба. И словно по волшебству, в окнах стоящего на другом берегу двухэтажного деревянного барака вдруг вспыхнул отраженный луч заходящего солнца, повторившись в реке. Небо над Верхотурьем полыхнуло нежными золотыми и карминными разводами и вскоре погасло. Я сидел на скамейке в мягком сумраке и чувствовал надвигающуюся прохладу. Хотелось замереть и остаться здесь навсегда…



В СТРАНУ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Елизавета
СОКОЛОВСКАЯ

Публикуем заметки неслышащей выпускницы СПбГУ о поездке в Японию. Елизавета не слышит с детства, обучалась по методике Э.И. Леонгард, закончила массовую школу. Она серьезно занимается графикой, ориентируясь на восточное искусство. Эта публикация – дебют молодого автора на страницах нашего журнала.

С детства у меня была мечта побывать в Японии, такой далёкой и загадочной, увидеть ее красоту и уникальность… И вот в конце марта прошлого года моя мечта сбылась! Я лечу в Японию…

Но сначала кратко напишу о себе. В 2011 году я окончила среднюю общеобразовательную школу в г. Коврове и поступила в Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) на исторический факультет (бакалавриат) по специальности – музеология, экспертиза и атрибуция художественных ценностей. По окончании университета меня приняли на работу в музей связи им. А.С. Попова на должность хранителя музейных предметов. Сейчас я, совмещаю работу и учебу, заканчиваю магистратуру в СПбГУ.

Моя жизнь практически ничем не отличается от жизни обычного слышащего человека. На работе, в университете, в языковой школе, в кафе или магазине я свободно общаюсь с людьми, которые меня окружают. Время от времени я даже забываю, что ношу слуховые аппараты. Но они – моя связь с миром. Я могу, конечно, читать только по губам, но качество общения для меня и собеседника становится значительно хуже. Возможно, с точки зрения обывателя, я отличаюсь от «нормального» слышащего человека. У меня акцент, и из-за него меня часто принимают за жительницу Прибалтики. Я всегда внимательно вглядываюсь в лицо собеседника для лучшего понимания.

Портрет Такуя-сан

Автопортрет

Мое увлечение Японией началось давно. В возрасте 2 лет я увидела по телевизору начало сериала «Сёгун» про Японию XVII века. Со слов мамы, я, позабыв обо всем, увлеченно смотрела на экран, где были – и самураи с мечами, и красавицы в кимоно, и интерьеры традиционных японских домов, и европейцы, резким пятном выделяющиеся на фоне утонченной и в то же время противоречивой японской культуры. Потом дома в шкафу на полке нашлась огромная картонная коробка с изображением Золотого павильона на фоне цветущей сакуры. И я, еще совсем маленькая, плохо говорящая, и не всё понимающая, во время игр доставала из шкафа эту коробку и долго любовалась сияющим храмом, в окружении нежных розовых цветов. Всё моё детство, отмечено созерцанием Золотого павильона с картонки, чтением японских сказок и мифов.

Позже, когда научилась свободно читать, я зачитывалась книгами по истории искусства и постоянно рисовала. Очень часто мы с мамой ездили в Москву в музеи, где своими глазами можно было увидеть шедевры искусства. В музее Востока я впервые увидела подлинные предметы японской культуры. До сих пор я рисую, вдохновляясь старыми мастерами.

На последнем курсе бакалавриата в университете, я записалась в лингвистическую школу на курсы японского, чтобы попробовать свои силы в постижении этого непростого языка.

Изначально японский язык я начала изучать самостоятельно, осваивая слоговую азбуку и некоторые базовые элементы грамматики по учебникам для начинающих. Затем увидела, что в школе есть возможность заниматься непосредственно с носителями языка, преподавателями-японцами. Также там проводятся различные мастер-классы по каллиграфии, чайной церемонии, оригами, рисованию манги, лекции по японской культуре, организуются поездки в Японию.

Одним из моих достижений в освоении языка стала сдача экзамена по японскому начального уровня по системе JLPT (Нихонго Норёку Сикэн)и получение сертификата международного образца. Тот этап экзамена, где сдают аудирование, по согласованию с Генеральным консульством Японии, я не проходила. Это допускается правилами проведения экзамена. Сейчас готовлюсь к сдаче экзамена следующей ступени – среднего уровня.

В нашей школе организуются поездки в Японию по системе «homestay». Живя в семье, как её полноценный член, можешь окунуться в аутентичную среду и быт, узнать традиции и особенности страны и её жителей. А это очень полезно для развития языковых навыков, приобретения жизненного опыта, появляется возможность пообщаться с разными людьми.

Итак, я в Японии!.. Поездка состояла из посещения двух городов, тихой провинциальной Мисимы и Токио. В начале апреля зацветает сакура. «Ханами» – любование цветущей вишней, национальная традиция.

На празднике о-микоси с друзьями

Япония начала открываться передо мной, когда я летела в самолете над Дальним Востоком. Наступало утро, я смотрела в окно, и вдруг на бездонном ночном небе появилось алое круглое солнце, подобное планете, загадочно светящейся где-то в космических просторах. Оно становилось всё ярче и ярче, освещая вокруг себя облака. Это было великолепное и символичное зрелище. Сразу же вспомнился государственный флаг Японии – алое солнце на белом фоне.

По прибытии в аэропорт Нарита мы с группой направились на синкансене (скоростном поезде) в префектуру Сидзуока, где находится гора Фудзи. Там нас распределили по семьям, которые жили в разных городах префектуры.

Я попала в дружную семью Оота, проживающую в городе Мисима. Мисима – небольшой тихий городок в горах. Глава семьи – Ютака-сан, служащий железнодорожной компании, его супруга – молодая мама Хацуне, их сыновья трехлетние близнецы Асаси и Цукаса и бабушка Тиэко. Они отнеслись с пониманием к тому, что я плохо слышу. В семье очень интересовались русской культурой и русским языком. И я им объясняла, как правильно говорить и писать по-русски.

Мы вместе совершали прогулки по городу и окрестностям, ходили за покупками, в кафе, вместе готовили японские блюда и русские оладушки, посещали синтоистский храм, музей Сано, где экспонируются куклы Хина для Хинамацури (Праздник девочек).

Хацуне-сан дала мне примерить и походить в красивом кимоно, ощутить себя настоящей японкой. Эти прекрасные наряды одевать довольно не просто. Существует много особенностей и традиций при одевании каждого из элементов кимоно. Хацуне-сан объяснила назначение каждой из них. Несмотря на сложность конструкции такой одежды, мне было вполне удобно и комфортно.

В храме Мисима-тайся я получила омикудзи (записка с предсказаниями), затем написала на специальной деревянной дощечке свое желание и привязала её к стене храма, такой там обычай.

Однажды мы пошли на специальную смотровую площадку полюбоваться на гору Фудзи. Однако в тот день было слишком облачно, и мне не удалось увидеть её. Японцы сказали, что Фудзи-сан очень «застенчивая» и не всегда сразу открывается во всей своей прелести. В Мисиме я провела пять незабываемых дней. Перед отъездом в Токио, я все же увидела Фудзи во всем её величии и красоте! Гора была покрыта ровным снегом, который сливался с розоватым небом, и верхушка её алела от лучей закатного неба. Это было необыкновенно!

На прощальном собрании каждый из нашей группы рассказывал о себе, о своих впечатлениях. Большинство из ребят говорили на русском (все семьи, которые нас принимали, немного знали русский). Я решила, что буду говорить о своих впечатлениях на японском, и чувствовала себя при этом очень уверенно. И все слушали и понимали меня. Это было здорово!

Потом мы поехали в Токио, где меня принимала семья Такахара. И опять я заранее предупредила о своих «особенностях». Как и в предыдущей семье, проблем с общением не было.

Члены этой радушной и гостеприимной семьи – отец Такуя, мама Норико, дочери Рейка и Харука. Я даже не могла себе представить, что однажды в жизни повстречаю такого удивительного человека, как Такуя-сан. Именно так я и представляла образ идеального японца. Он был преисполнен необыкновенного спокойствия и достоинства. Его утонченность и красивый неторопливый голос поразили меня. Когда я в своей речи допускала грамматические ошибки или неправильно ставила ударение, то Такуя-сан очень деликатно поправлял меня и подробно объяснял, как правильно произносить слова и предложения.

Дом семьи Такахара оформлен в традиционном японском стиле. Раздвижные двери – фусума, сёдзи – окна из полупрозрачной бумаги, татами и футон (матрас на полу) вместо обычной кровати. Кстати, спать на футоне очень удобно, не хуже чем на кровати.

Норико-сан готовила очень вкусные блюда и старалась показать мне все аспекты японской культуры и жизни.

Также ходили в галерею Футю на выставку Утагавы Куниёси (художника, работавшего в жанре укиё-э) и в Токийский национальный музей. Мне даже довелось побывать и принимать непосредственное участие в синтоистском празднестве о-микоси, где по улицам проносят тяжелый паланкин, священное хранилище духов, в виде храма. Это шествие чем-то похоже на православный крестный ход.

Из-за прохладной погоды сакура зацветала немного позднее обычного, но в Токио и на улицах, и в парках уже распустились первые нежные розовые и белые цветы этого Чуда! Японцы идут в парки, устраивают пикники, даже ночью, и проводят много времени на воздухе, любуясь этой мимолетной и недолговечной красотой.

Когда я покидала Японию, мне было очень грустно, не хотелось уезжать... Благодаря этой поездке у меня появилось много новых и интересных друзей, впечатлений, новых знаний. Я по-настоящему прикоснулась к тому, что мне нравится больше всего. Теперь я общаюсь со своими новыми друзьями по Интернету и расширяю свой словарный запас. Впечатления от поездки побудили к созданию новых тематических работ – портретов моих друзей и сюжетов на тему японской культуры и жизни.

Я стала прикладывать больше усилий по изучению японского языка и теперь мечтаю уехать в Японию на долгое время, чтобы глубже погрузиться в её атмосферу. Моя детская мечта сбылась. Я побывала в Стране Восходящего солнца. Надо стремиться к своей мечте, пусть она и будет, сначала, казаться призрачной и несбыточной!

А в конце хочу выразить благодарность моей маме и бабушке, которые приложили все силы для того, чтобы я могла понимать, говорить и общаться с миром на равных. Благодарю педагогов школы «Нордис» Ольгу Александровну Яцунову, Елену Владимировну Фальченко, Людмилу Васильевну Андрианову и великолепных логопедов из моего родного города Коврова Владимирской области Нину Михайловну Докорину и Викторию Владимировну Королькову за щедрость души, настойчивость, поддержку и соучастие в моей жизни!

ПОСЛЕДНИЙ БЕКАР*

Владимир
ОПОЙКОВ

В загашнике у писателя В. Опойкова (1941 – 2016) остался незаконченный роман «Птицы безмолвия» о судьбе начинающего глухого писателя Сергея Кубанского, которому он отдал некоторые эпизоды своей биографии. Публикуем одну из главок этого произведения, где Сергей прощается со своим позднооглохшим другом музыкантом Вадимом, погибшим из-за несчастного случая.

– Что с тобой, Вадик?! – Сергей глядел на перебинтованного друга и не мог поверить, что с таким великаном случилось что-то несусветное. Эти провода, трубки, капельница...

Сергея, только что приехавшего из Краснодара автобусом после перелёта из Москвы, встретила заплаканная сестрёнка Таня, и ошарашила его: «Вадим в больнице... его сбила машина».

Подошла Анна, жена Вадима, в белом халате и без макияжа. Она обняла Сергея и посмотрела на него загнанным зверьком – безнадежно и тоскливо. Её зелёные глаза были безжизненны.

– Беда, Серёжа, – коротко сказала Анна. – Дежурю второй день... Вадим без сознания, но врачи обнадеживают. Сейчас он спит, не трогай его, пожалуйста.

– Как же так? – ошеломлённый Сергей опустился на предложенный стул.

– Да вот так, Серёжа, – Анна отвела глаза, чтобы скрыть слёзы. – Спас от грузовика мать с ребёнком, а сам не успел отскочить... не уберёгся... Они должны прийти сегодня вечером, «на минутку», врач разрешил... Уж и не знаю, что делать. У Вадима переломы ног, рёбер, повреждены внутренности. В краевую бы больницу, в реанимацию, самолётом бы в Краснодар, но его нельзя перевозить... И не разговаривает со мной. А я... жду ребёнка, и мне тяжела безвестность, неопределённость с Вадимом. Врач не говорит правду, но я чувствую: помочь Вадиму врачи здесь не могут. Серёжа, Вадим обречён!.. – Анна откровенно всхлипнула, закрыла лицо руками и опустилась на койку.

Сергей ошалело смотрел то на Анну, то на Вадима. Вот ведь как бывает в жизни. Кажется: всё незыблемо и неподвластно ни бедам, ни времени. А вмиг изменилась судьба трёх дорогих ему людей: Вадима, Анны и ещё не родившегося ребёнка. Как это нелепо и несправедливо! «Отче, помоги этим людям. Помоги нам всем...».

– Приезжали Мария Алексеевна и Николай Павлович, предлагали помощь в дежурствах и деньги. Но они в возрасте... Я пока справляюсь, взяла отпуск. А деньги – что с ними можно, если Вадим не транспортабелен?! Здесь в больнице ни нужной техники, ни нужных профессионалов. Остаётся надеяться на чудо...

Неожиданно вошла мать Сергея в сопровождении врача. Она скупо поцеловала Сергея и обняла Анну.

– Аня, сменю тебя на вечер. Тебе вредны перегрузки... Хоть поешь и поспи. И думай о здоровье ребёнка, он у тебя есть, я вижу.

Врач привычно осмотрел пациента и медтехнику, вопросительно посмотрел на Анну.

– Он спит, – торопливо сказала Анна, – но если проснётся, я вызову вас.

– А почему здесь посторонний?

– Это друг Вадима, он только приехал в Майкоп. А Марию Алексеевну вы знаете, она медик и понимает всё лучше меня, бестолковой лаборантки.

– И чтобы слёз не видел, – ткнул седой врач пальцем в Анну. – Ваши мокрые лица могут плохо повлиять на больного.

– Больше не буду, – Анна поспешно вытерла глаза и лицо.

– А вы, Мария Алексеевна, подежурьте часок-другой. У меня обход больных. А там снова зайду.

Тишину в палате вспугнул голос Сергея:

– Смотрите, он очнулся! – Сергей показал на сдвинувшуюся руку Вадима. – Он хочет что-то сказать!.. Аня, подойди ближе.

Вадим приоткрыл глаза и медленно обвёл взглядом стоящих.

– Все... все здесь, – едва слышно сорвалось с его губ. — Пора...

Анна присела на койку и осторожно поцеловала мужа. Её глаза заблестели неудержимым огнём любви и жажды жизни.

– Вот и проснулся! Теперь на поправку! Держись! – Анна мягко подняла руку Вадима и приложила к своему животу. – Он здесь и просит, чтобы ты увидел его, чтобы ты понянчил его, поиграл с ним... Ну, Вадик, – всполошилась женщина, заметив, что муж снова прикрыл глаза. Слабая улыбка тронула его губы. Казалось: ещё миг – и Вадим выдаст рокочущим басом: «Что за унынье?! Улыбнитесь! Серега, запевай!..» Но Вадим лишь тяжело вздохнул. Открыл глаза и стал в упор смотреть на Сергея, тот понял и нагнулся к нему.

– Береги Аню и... его, – шёпот Вадима был едва слышен. – А я... последний бекар...

Вадим вздохнул и затих, жизнь уходила из него.

Мария Алексеевна отошла к окну и прижала руки к груди. За жизнь она повидала немало смертей, но сейчас умирал человек, для которого она стала и была матерью волею обстоятельств. Как это мучительно: расставаться с близким! Не на день, не на год – навсегда!..

Громкий плач взорвал тишину палаты, Анна больше не сдерживаясь, дала волю чувствам и слезам.

Мария Алексеевна поспешно подошла к ней, прижала к себе, шепча женские утешения.

– Не губи его, милая, он должен жить и родиться здоровым.. Ну, хотя бы из твоей любви к Вадиму. Перенеси на ребёнка всю эту любовь... А мы всегда рядом...

Сергей молча топтался у койки и едва сдерживался, чтобы не присоединиться к женщинам в их тоске и горе. Друга и брата не стало и никогда не будет.

**) Бекар – знак музыкальной нотации, означающий отмену ряда других нотных знаков.*

Странно разрешилась и проблема Вадима и его несогласие со своей глухотой в этой кипучей и клокочущей жизни. Несогласие жить в стеклянном коконе тишины, в вечной тюрьме без звуков и надежды стать как все нормальные люди, жить их жизнью – полно и размашисто. Протест против безысходности разрешился не в пользу обделённого человека. Он не захотел и не смог довольствоваться крохами радостей в резко сузившемся поле возможностей. Путь в музыку, в искусство стал невозможным для него. Угнетала и повседневная борьба за выживание. Что до слышащей жены, Анны, – она не прониклась его состоянием, не смогла связать его с миром звуков. И неудивительно: чтобы понять состояние глухого человека, надо побыть в его шкуре. Ребёнок, может, и связал бы их, сроднил, стал лучиком, мелодией в беззвучном мире отца. Да что теперь об этом?! Вадима не стало… А он, Сергей, как его друг и брат, просто обязан заменить отца будущему ребёнку. Анна... пусть с ней у него будет не физическая, но духовная близость, родство. Он станет крёстным отцом будущему малышу. Это решено. Пусть у него жена, и они ждут своего ребёнка, но это не может и не должно быть помехой его решению. Он объяснит Нине...

Вошёл вызванный Марией Алексеевной врач. Осмотрев Вадима, он вздохнул. Кардиограф упрямо вёл прямую линию, и врач его отключил.

– Это ожидалось... у него не было надежды... Слишком много несовместимых повреждений... Просто удивительно, что очнулся и смог с вами говорить... Прощайтесь и уходите. Теперь дело за санитарами.

– Уходить?! Нет, нет! – Анна уже не прятала ни слёз, ни трясущихся рук. – Я побуду с ним, ну, немного!.. Хочу проститься с таким, какой он сейчас есть. Пожалуйста, доктор... Мой маленький, – Анна прижала руки к животу, – тоже хочет проститься с отцом и запомнить его...

Мария Алексеевна подошла и положила руки на плечи Анны.

– А вот этого, девочка, и не надо. Можно повредить ребёнку. Будь добра, простись сейчас, и уйдём.

Анна припала к Вадиму, ласково погладила его голову, поцеловала в губы.

– Прощай, Вадик... Видит Бог: я любила тебя и была хорошей женой... Прости, если что не так... А сына я рожу и вынянчу... Видела его на УЗИ, он такой маленький, но я надеюсь, вырастет большим и будет похожим на тебя. Отныне мой долг и жизненный путь – вырастить сына... Прощай! – Анна ещё раз поцеловала мужа и поднялась с закрытыми глазами, расставила руки и пошла, будто лунатик.

Мария Алексеевна и Сергей подхватили женщину и повели к выходу из палаты.

Анна жила у Кубанских в Южных Садах. Больше спала, убаюканная настойками трав. Послушно ела, пила, но оставалась вялой и отрешенной, была как бы в прострации. Мария Алексеевна недовольно следила за ней и шла советоваться к мужу. Но он, фармацевт, в травах был не силён и предлагал надёжные, по его разумению, препараты.

– Химию Ане нельзя! – возражала Мария Алексеевна. – Химия даже взрослых калечит, а тут малыш...

И Николай Павлович смущённо умолкал.

– У нас нет выбора. Прежде всего надо успокоить Анну, внушить ей, что она должна расслабиться ради ребёнка и жить для него...

Сергей ожидал выноса Вадима из морга больницы, чтобы уже нанятой машиной перевезти его в Южные Сады. Анна поначалу возражала хоронить мужа там, но Вадим был прописан у Кубанских, потому согласилась. В одном все сошлись: в обряде смерти.

Мария Алексеевна и Анна омыли большое тело Вадима, облачили его во всё белое. Анна держалась мужественно, хотя слёзы так и текли по её щекам.

Гроб поставили на табуретках в саду. Народу было немного из-за рабочего дня. Кроме родных и близких, пришли соседи, приехали сослуживцы Вадима из Хаджоха. Прощались сдержанно, помня, что погибший не любил пышностей и торжеств. Сергей вставил в магнитофон ленту, и сад через раскрытое окно заполнился чарующими звуками «Лунной сонаты» Бетховена. Музыка была для тех, кто слышал и мог её оценить, кто знал и помнил, как сонату играл Вадим.

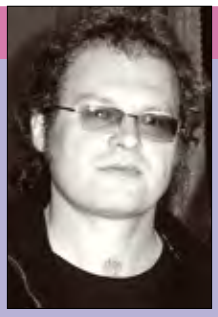
Музыка кончилась.

И шестеро крепких мужиков подняли гроб на кушаках.

«Вот и всё, – мелькнуло у Сергея. – Будто и не было их детства, будто и не было рядом родного человека. Унесло его неизвестно как и куда. И ничего не поправить. Последний бекар, последнее музыкальное изменение свершилось, а дальше – безмолвие и тьма. Жизнь – в звуках, и если их для тебя нет, – ты гость в этом мире, ничтожество, карабкающееся по былинке травы с воплями «Я!.. я!..»

Никто тебя не замечает, и никому ты не нужен. Разве только близким... Потому, что все другие из другого мира, где царствуют звуки. И в этом мире они полноценны, хоть и заурядны, а ты и с семью пядями во лбу – глухой, почти отброс. Особенно если из тебя выжать нечего и ты для мира звуков начисто бесполезен…»

Фото – Я. Пичугин



НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ КРАСНОГО КОТА

Александр
АБРАМОВ

Красный Кот – персонаж, придуманный известным рязанским художником Вадимом Конопкиным, талисман одноименного клуба юмористов. Рисунок В. Конопкина публикуется с любезного разрешения И.М. Майзельса (г. Рязань).

КРАСНЫЙ КОТ И КРАСНЫЙ КУТ

Валерьянки хлопнув вот
В позапрошлом марте,
Некто город Красный Кот
Отыскал на карте.
- Хвост даю, что город есть,
Об ином не думай –
Он в мою был назван честь
Нашенской Госдумой!
Надо чтить простым котам
Нас, аристократов.
А находится он там,
Где село Саратов!
Стать прославленным – мечта,
Хоть вбивай в скрижали.
Шибко Красного Кота
Все зауважали
На недельку, но потом
Стало резко хуже –
Объявился в доме том
Кот, ученый дюже.
Академик, дока док,
Был в Париже-Ницце,
Фиша вкусного едок
С классика десницы!
Визитер за пять минут
И ехидным тоном
Разъяснил про Красный Кут
Да «село» при оном.
И, по-мартовски крича,
Той весною юной
Котофеи трепача
Драли всей коммуной.
Что ж, со славою на «ты»
Лучше быть без пьянки.
Пейте, граждане коты,
Меньше валерьянки!

ПРО ХУДОЖНИКА КУЗЬМУ И КРАСНОГО КОНЯ

Дело, давнее весьма,
Вспомнилось не сразу…
*В общем, слыл мужик Кузьма**
Классным богомазом.
В нашей жизни непростой
Разному есть место –
Вот и творческий застой
Поразил маэстро,
Шибко мучая его.
Это вам не малость –
За полгода ничего
Не намалевалось!
Не житуха, а тщета
Смысла без и цели.
Только Красного Кота
Очи вдруг узрели:
То ли беглый, то ль ничей
Он у речки Мойки
Ради поиска харчей
Рылся на помойке.
И в каналах крепких вен
Кровь вскипела сразу –
Вмиг попал художник в плен
К творчества экстазу!
Как насчет кошачьих форм? –
Правда ведь, красиво!
Ну а красный цвет – реформ
В государстве символ.
Не сводя горящих глаз,
Воспоет их лира,
Хвать Кузьма кота - и в таз
С целью мойдодыра.
Дальше будет и строка
Про момент великий –
О процессе драпака
Красного мурлыки.
Но Кузьма во мглу веков
Зыркнул, молодея.
Кот, короче, был таков –
Не ушла идея.
… Доскакав до наших дней,
Жив шедевр. Суть речи:
И у красных у коней
Есть свои предтечи.

**) Кузьма Петров-Водкин – известный русский художник. Автор картины «Купание красного коня».*

ОТ «КАМЕРТОНА» ДО «ВАШЕГО СОБЕСЕДНИКА»

Нина
СОЛОВЦОВА

Встреча «камертоновцев» (90-е гг.).
На заднем плане слева направо: В. Скрипов, Н. Соловцова, Е. Волох

КАМЕРТОН

В «Камертон» я пришла случайно, в 80-е годы. Пришла в очень трудный для меня период жизни, после тяжелой болезни, после смерти родителей, у меня уже была своя семья и двое маленьких детей на руках... Позже от «Камертона» отпочковалось московское лито, получившее название «Аист». Несколько лет занятия в «Аисте» вел член Союза писателей Юрий Денисов, поэт и переводчик. Занятия проводились в помещении ТМЖ на Измайловском бульваре. А в 90-е снова активизировал свою деятельность «Камертон», во главе с Иваном Исаевым. Встречи проходили в редакции «ВЕС»...

Далеко не с первой попытки я пришла в ВОГ... мне было трудно общаться на жестовом языке. Когда разговаривала на работе с подругами, они мне писали... Я там была одна среди слышащих, и я как-то забывала о том, что я – глухая, не такая, как все... Но наблюдая жестовую речь, видела, как в зеркале, свое будущее, и тяжело переживала... «Синдром зеркала» – может в нем ответ отчасти на вопрос, почему многие позднооглохшие не приживаются в ВОГ? Но мне везло на отзывчивых людей среди слышащих...

А когда я пришла в один из кружков по интересам в своем районе за «средой общения» с глухими, я заметила, что мне там не были рады, я им показалась обузой. Руководитель сразу намекнула, что, не зная жестов, мне там нечего делать... И если бы не литературное объединение, не знакомство с поэтессой Еленой Волох, которая писала замечательные стихи, я бы замкнулась в себе... Но инвалидность у Лены была сложная... мне стало ее жалко, ведь мы были почти одни, кто не понимал жестовый язык. Остальные камертоновцы в большинстве своем знали ЖЯ. Лена научила меня азбуке глухих, а если бы она сама знала жесты, то и я бы их освоила. На курсы ходила, но там без практики все забывается, к тому же я очень уставала смотреть на губы говорящего... А тут, общаясь с подругой, когда есть, кому повторить, написать непонятое, я довольно быстро освоила азбуку. Юрий Денисов был терпелив к нам, видя, что мы не понимаем ЖЯ, он оставался после занятий и беседовал с нами. Когда я послала в редакцию журнала свой первый рассказ «Геночка» и его не взяли для публикации, он покачал головой и сказал – «Нет, этот рассказ хороший! Это кусочек реальной жизни, тем и хорош!» И позже поддерживал меня, хвалил, ему нравились и другие мои рассказы. Но я не относилась серьезно к этому занятию, и поэтому не сберегла свои статьи и рассказы... К счастью, не все камертоновцы так легкомысленно относились к своему увлечению литературой, как я. Василий Скрипов, чья проза мне очень нравилась, в середине 90-х стал главным редактором журнала «В едином строю» (сейчас – ответственный секретарь), здесь же работает редактором и поэт Ярослав Пичугин, его фото природы – настоящие произведения искусства. А Владимир Опойков (ныне покойный) стал членом Союза писателей, как и Ярослав... Ранняя поэзия Елены Волох привлекала меня задушевной нежностью строк:

Откуда же это берется?
В трескучий, январский мороз,
Вдруг майское утро ворвется
С волнующей свежестью рос.
С душистым черемух цветеньем,
Виденьем поляны лесной,
С особым тревожным смятеньем
Души, опьяненной весной.

Но всегда ее ранние стихи предельно ясны и четки по мысли. О первом сборнике прозы «19 октября» глухих авторов хотелось бы сказать отдельно. Большинство рассказов в нем – психологическая проза, так как глухие, в силу своего недуга, очень цепки глазами и мыслью, они по внешним признакам способны определить внутреннее состояние, чувства людей... Особенно это выражено в прозе В. Опойкова, он пишет очень эмоционально и четко оценивает своих героев. О чем бы он ни писал– о любви, о войне, душа у него надрывается от боли...

...Меня «Камертон» буквально спас, так как я пришла туда после болезни: врачебная ошибка – передозировка уколов, вызвавшая тяжелую аллергию, училась заново писать, рисовать, чувствовать жизнь...

УШЕР-ФОРУМ

Вместе с Е. Волох я пришла в организацию «Ушер–Форум» к ее первому руководителю Ирине Саломатиной. Пришла подругой-сопровождающей, а вскоре меня наградили грамотой, как волонтера... У И. Саломатиной были чудесные помощники – студенты-волонтеры! Она – кандидат психологических наук, создала организацию

Окончание на стр.18

Начало на стр.17

«Ушер-Форум» и была ее первым директором. Благодаря ей впервые было проведено исследование о проблемах слепоглухих людей и членов их семей в разных городах России, появился первый клуб общения. Распространялись знания о синдроме Ушера... Без «Ушер-Форума» не было бы ни волонтеров, ни службы сопровождения слепоглухих, ни журнала «Ваш собеседник», а позже фонда «Со-единение». Конечно, надо отдать должное Московским организациям ВОГ и ВОС, которые дружно взялись за помощь слепоглухим людям! Я и не заметила, как уже сама стала активно участвовать в жизни слепоглухих... Особенно запомнился волонтер Родион Терехов, будущий психолог... Очень высокого роста, кареглазый, с длинными, слегка вьющимися черными волосами, он так и сиял обворожительной улыбкой и готовностью всегда помочь... И, действительно, помогал очень многим... Запомнились и девушки-волонтеры, среди них И. Моисеева, А. Клочкова и другие... Мне студенты-волонтеры тоже очень помогли. Моя дочь почти одного возраста с ними, стеснялась общаться со мной жестами на улице. Когда она увидела, как они общаются со слепоглухими на улице, доброжелательно и совершенно не стесняясь окружающих людей, она стала им подражать и тоже заговорила жестами. Общение с И. Саломатиной, как с очень отзывчивым человеком, и ее волонтерами, безусловно, пошло на пользу слепоглухим. Организованные «Ушер–Форумом» экскурсии, клубы общения, расширяли их кругозор, ведь с ними общались практически здоровые люди, хорошо образованные, с доброжелательной и с отзывчивой душой...

О ЖУРНАЛЕ «ВАШ СОБЕСЕДНИК»

Благодаря неунывающей Е. Волох я познакомилась и подружилась с Натальей Кремневой. Сначала я сопровождала Е. Волох, когда они с Н. Кремневой встречались в библиотеке ВОС. Потом я сама предложила помощь Наталье в работе над журналом «Собеседник» (впоследствии «Ваш собеседник»), она с радостью согласилась... Так мы стали собираться уже втроем («Бог троицу любит!») Сначала работали в библиотеке ВОС, а затем перебрались на кухню в квартире Н. Кремневой. У меня даже есть рассказ «Кухня «Собеседника», опубликованный в журнале... Мы с юмором подошли к «проблеме» встречи. Был «главред» – Барбос, это Н. Кремнева, – главный редактор журнала, маленький, но напористый спорщик Бобик – Е. Волох, и я – «любительница кошек» – Барсик, а фирма наша в шутку называлась «три Б» – Барбос, Бобик и Барсик... Барсику, так как он тогда еще был «глазастый», доставалась роль проверять грамотность, опечатки и утихомиривать задиристого спорщика Бобика... Все вместе писали и обсуждали тексты статей... Но иногда и Барсик вступал в спор с Бобиком и тогда брал в свои руки власть главред – Барбос! И все кончалось мирным чаем на кухне у Н. Кремневой...

...Наташа по праву стала главным редактором журнала «Ваш собеседник». Именно на нее легла львиная доля работы над изданием! Н. Кремнева хороший организатор и способный во всех отношениях человек! Ее упорству в обучении ЖЯ и Брайлю – можно позавидовать! Именно она вела всех вперед! Это ее призвание – работа редактором... Она доступно и просто могла писать и объяснять сложные и скучные темы, например, законодательство. Ее вступительные статьи к журналу тоже верх разговора о сложном на простом и доступном языке... кроме того она знает проблему слепоглухоты изнутри, сама все пережила.

«Ваш собеседник» стал любимым журналом для слепоглухих, так как именно об их проблемах велся разговор с самого начала издания, иногда даже удавалось конкретно кому-то помочь... В журнале могли высказаться все – от И. Саломатиной, до волонтеров и простых читателей – очень демократичный журнал... Когда появился фонд «Со-единение», стало легче и материально. Теперь «Ваш собеседник» охватывает жизнь слепоглухих многих регионов России – он, единственный журнал для слепоглухих, издаваемый еще и шрифтом Брайля. До организации фонда «Со-единение» было очень тяжело найти средства на издание журнала. Не раз Бобик и даже Барбос подумывали все бросить, но видя поддержку (в том числе, и материальную), от волонтеров до читателей, просивших не оставлять полюбившийся журнал... На страницах «Вашего собеседника» я пробивала тему создания Службы сопровождения слепоглухих, много писала на эту тему. Бобик и Барбос, будучи поумнее и поопытнее, совсем не верили в скорое создание Службы сопровождения слепоглухих, и только легкомысленный Барсик свято верил, ведь она так была необходима, «что Бог даст»... И Бог дал, спасибо за это ВОГ... Теперь у Барсика новая «мечта» – чтобы Служба сопровождения еще и гуляла со слепоглухими – они об этом мечтают, а не только сопровождала на мероприятия... Остается добавить, что Бобик и Барсик получили награды от Правительства Москвы и Союза журналистов – Е. Волох премию за статью о слепоглухом Егорове (тема «судьбы людские»), а мне – диплом за статью о сопровождении. Привезла мне диплом на дачу, где я тогда жила, после тяжелого инсульта, Л. Борисова, которая помогает до сих пор, и мы подружились. И я почувствовала, что даже после тяжелой болезни нужна людям...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

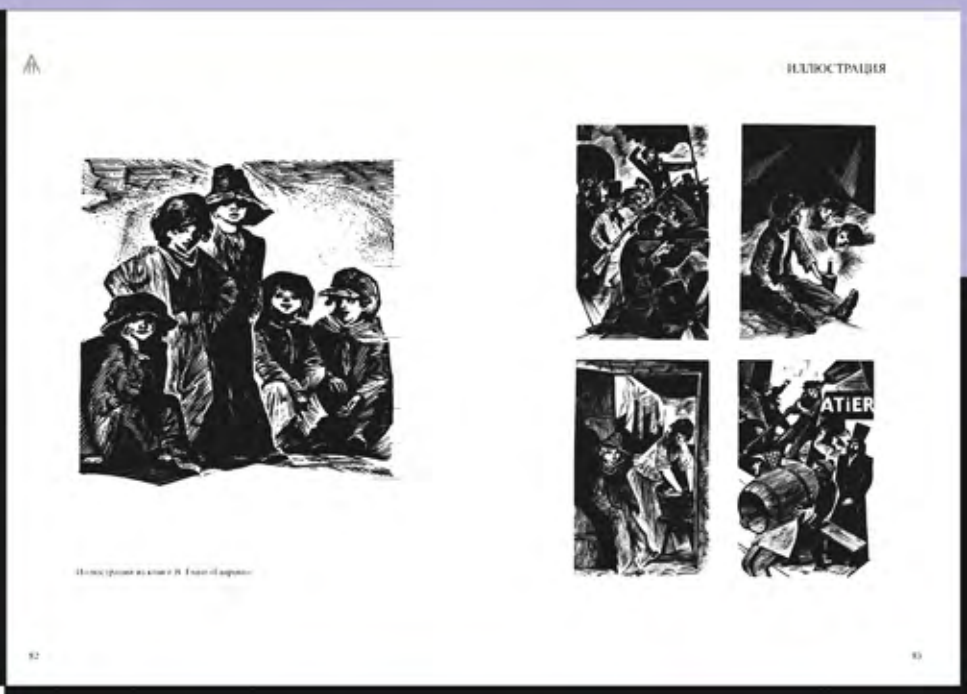
Я всегда говорила, что прошлым жить нельзя! Прошлое убивает, так же, как жалость к себе... И вот «Бог мне послал» вспомнить прошлое... Зачем? Какой «урок» мне задан? И, оказалось, что в прошлом было много хорошего, но все же чаще вспоминается плохое, тяжелое... И жить прошлым действительно нельзя, а вспомнить иногда можно и нужно...

Болезни – это даже не грехи, а ошибки окружающих людей, в том числе, врачебные ошибки и свои собственные... Мы уже несколько лет дружили, когда у меня случился инфаркт, а позже инсульт... Теперь уже Е. Волох стала для меня опорой и привела за собой друзей – И. Саломатину, И. Моисееву, А. Клочкову... Л. Борисова научила меня пользоваться компьютером и до сих пор тепло ко мне относится... И пока я тяжело болею, они заботятся обо мне и поддерживают... И. Саломатина присылает фото о своих поездках (конечно, не только мне), и я, сидя дома, «путешествую» вместе со всеми... Я. Пичугин – чудесные фото природы и стихи... Не говоря уже о Е. Волох, Н. Кремневой... Я общаюсь с друзьями и не чувствую себя одинокой... Удивительно, что меня помнят и поддерживают до сих пор, ведь я не слепоглухая, а глухая...

Спасибо всем моим друзьям и знакомым!.. Я тронута отзывчивостью многих людей! И благодарна за поддержку...

КАМЕРТОН – 15

М. Шумилина. Дизайн книги о Павле Алексееве



Н. Косырева. Гобелен "Цирк"

Е. Красовская. Гобелен "Петербург"

В. Москаленко. "Цветы"

Е. Чередник. "Петербург"

Дипломные работы студентов отделения дизайна МЦР в Павловске

Подробности - на с. 6.

Ю. Непочатова. Шкатулка

ФУТБОЛ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В дни чемпионата мира по футболу глухие ветераны провели товарищеский матч в сердце столицы России.

Фото – О. Смидович